

Коди КЕПЛИНГЕР

ПРОСТУШКА: ЛГУ НЕ МОГУ

ОТ АВТОРА «ПРОСТУШКИ», БЕСТСЕЛЛЕРА THE NEW YORK TIMES

Винуваты звезды

Коди Кеплингер

Простушка. Лгу не могу

«АСТ»

2015

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)

Кеплингер К.

Простушка. Лгу не могу / К. Кеплингер — «АСТ»,
2015 — (Виноваты звезды)

ISBN 978-5-17-101288-5

Сонни Ардмор – суперлгуня. Она лжет всем, обо всем и по любому поводу. Но у нее есть одна настоящая подруга – Эми Раш. Эми и Сонни делятся всем – секретами, одеждой, и даже враг у них общий. Это Райдер, который недавно переехал в их городок из Вашингтона. Он смотрит на окружающих свысока и всех в классе раздражает своим снобизмом. А еще Райдеру очень нравится Эми... Подруги решают разыграть его и проучить. Сонни, как опытная обманщица, берет дело в свои руки. И попадает в свою собственную ловушку. Неужели Райдер ей нравится? И она нравится Райдеру?! Но ведь он думает, что она – Эми!.. Как не потерять первую любовь, как сохранить дружбу, как обрести себя? То, что было задумано как шутка, стало началом серьезной истории...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)

ISBN 978-5-17-101288-5

© Кеплингер К., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

1	6
2	11
3	19
4	27
5	31
6	36
7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Коди Кеплингер

Простушка. Лгу не могу

Kody Keplinger

The L.O.L. Lying It Loud

Copyright © Kody Keplinger, 2015

© И. Литвинова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Посвящаю Эми Л.
Моей лучшей подруге по переписке.
Моей Вредной Овце.
Ты всегда веришь в меня.
Даже когда я в себя не верю.
Спасибо тебе.*

1

Я, Сонни Элизабет Ардмор, настоящим признаю себя отъявленной лгуньей.

Это не то, к чему я всегда стремилась. Это скорее талант, который не зароешь в землю. Начиналось все вполне безобидно: фальшивыми слезами и всякими уловками я заставляла учителей поверить, что мое домашнее задание съела собака. Потом я взялась сочинять небывлицы о своей семье – и мой отец стал бизнесменом мирового уровня, а не тунеядцем и вором, которого упекли за решетку, когда мне было семь лет. Так постепенно ложь стала для меня смыслом и образом жизни.

Но, как бы я ни поднаторела в обмане, в последнее время ничего хорошего он мне не принес. Поэтому прошу внести в протокол: на этот раз я говорю правду и только правду. Целиком и полностью. Даже если это меня убьет.

Чаще всего я обманываю в «плохие дни», и та пятница, когда мой мобильник – допотопный «кирпич» с предоплаченным тарифом и полифоническим рингтоном – решил выйти из строя после шести долгих лет службы, был самым что ни на есть *плохим днем*.

Ночью мобильник почил мирной и тихой смертью, и я осталась без привычного будильника в пять утра. Я проснулась, когда телефон Эми (разумеется, новейший супердорогой смартфон) завыл как сирена пожарной машины.

Я подскочила с подушек, сердце билось как отбойный молоток, а рядом со мной, на своей половине постели, спокойно посапывала моя лучшая подруга.

– Эми. – Я ткнула ее в плечо. – Эми, выключи эту хрень.

Она застонала и откатилась к краю кровати. Сирена все надрывалась, пока Эми шарила рукой по тумбочке в поисках телефона. Наконец вой прекратился.

– Ради всего святого, почему тебе нужно просыпаться под эти кошмарные звуки? – спросила я, когда она вытянула над головой длинные тонкие руки.

– Это единственный звук, который может меня разбудить.

– Кажется, он с этим едва справляется...

Только теперь до меня дошло, для чего предназначается этот жуткий вой в телефоне Эми. Я должна была проснуться, собраться и выскользнуть из дома до того, как в шесть утра встанут ее родители. Но мой мобильник сдох, часы показывали 6.15, и я, прямо скажем, облажалась по полной программе.

– Почему бы тебе просто не сказать моим предкам, что ты заснула здесь вечером? – спросила Эми, пока я металась по комнате, вытаскивая спортивную сумку с мятой одеждой, которую прятала у нее под кроватью. – Они не станут ругаться.

– Да, вот только они обязательно позвонят моей мамочке и доложат, где я ночевала, – сказала я, просовывая голову в ворот зеленой футболки и спутывая еще больше и без того всклокоченные волосы. – И это вызовет новый шквал вопросов. Поэтому – нет.

– И все-таки я не понимаю, почему ты не можешь сказать им, что она выгнала тебя из дома. – Эми встала с постели и принялась расчесывать свои темные кудри. Вопреки всем законам физики они выглядели идеально даже тогда, когда Эми едва встала с постели. Эми принадлежала к тем редким людям, которые великолепно выглядят даже спросонья. Она могла бы служить рекламой «сна красоты». Я бы ненавидела ее за одно это, если бы не любила так сильно.

– Все это слишком сложно, понимаешь?

Я выхватила у нее расческу и взялась за свои колтуны. Пожалуй, единственное, что у нас с Эми было общего – это безумно вьющиеся волосы. Все мечтают о таких кудрях, но их совершенно невозможно укротить. И если длинные темно-каштановые локоны Эми

сохраняли безупречную форму, мои – светлые, до плеч – медленно разрушали мою психику. Чтобы расчесать их утром, требовалась *вечность*, но сегодня вечности у меня не было.

– Я надеюсь, что вы с мамой скоро помиритесь, – сказала Эми. – Я, конечно, рада, что ты живешь у меня, но все это начинает немного напрягать.

– А то я не знаю. – В самом деле, не ей же сигать из окна второго этажа.

Из холла доносились звуки: мистер Раш ходил по дому, собираясь на работу. А мне, с нечищеными зубами, без капли дезодоранта, пора было уносить ноги.

Я бросилась к окну и распахнула его.

– Если я разобьюсь, произнеси на моих похоронах душераздирающую речь! Но только обязательно смешную, договорились?

– Сонни! – Эми схватила меня за руку и оттащила от окна. – Ни в коем случае. Ты этого не сделаешь.

– Почему нет?

– Во-первых, потому что это опасно, – сказала она. И, решив, что довод слабоват, чтобы удержать меня, добавила: – К тому же ты будешь пролетать мимо кухонного окна. Если мама сядет завтракать и увидит, как ты падаешь с неба...

– Ты права. Черт. Что же делать?

– Просто подожди, пока все уйдут, – предложила Эми. – Потом выскользнешь из дома и запрешь дверь запасным ключом. Он под...

– ...цветочным горшком у порога. Да. Я знаю.

И, хотя ее план казался куда более рациональным, он рушил все мои надежды на то, чтобы успеть вовремя. Родители Эми уходили из дома не раньше половины восьмого, так что у меня останется всего пятнадцать минут, чтобы добраться до школы. Как только за Рашами захлопнулась дверь, я поспешила в ванную, чтобы завершить свои утренние гигиенические процедуры, а потом рванула вниз и выскочила из дома.

Я заперла дверь и перебежала через задний двор на Милтон-стрит, к парковке у супермаркета «Грейсонз», где оставила на ночь свою машину.

– Привет, Герт, – сказала я, похлопав по капоту старенького серебристого «универсала». Тачка была с норовом, зато *моя*. Я забралась на водительское сиденье. – Надеюсь, ты хорошо спала, малышка, но я тороплюсь, поэтому умоляю, не капризничай сегодня.

Я повернула ключ в замке зажигания. Мотор ожил, но не завелся. Я застонала.

– Не сегодня, Герт. Сжался надо мной!

Я предприняла вторую попытку, и двигатель наконец заурчал, словно Герт услышала мои мольбы. Мы тронулись с места.

К тому времени как я въехала на стоянку для старшеклассников, звонок уже прозвенел, и это означало, что главный вход уже закрыт. Пришлось потревожить миссис Гаррисон, вечно недовольную дежурную, которая меня ипустила.

– Соня, – приветствовала она меня, когда я вошла в вестибюль школы.

Я поморщилась. Видит бог, как я ненавидела – *ненавидела* – свое полное имя.

– Опаздываешь, – заметила она, будто я сама не знала.

– Опаздываю. Извините, просто...

Шоу начинается.

У меня задрожали губы, и, словно по команде, глаза наполнились слезами. Я устала в пол и прерывисто вздохнула.

– Мой хомячок Ланселот умер сегодня утром. Я проснулась, а он... неподвижно лежит... у своего колеса... – Я закрыла лицо руками и всхлипнула. – Простите. Вы, наверное, думаете, что это глупо, но я так его любила!..

– О, моя дорогая...

– Понимаю, это не может считаться уважительной причиной, но я... мне так жаль Ланселота!..

Я забеспокоилась: не *переигрываю* ли я? Но миссис Гаррисон сунула мне в руку салфетку и сочувственно потрепала по плечу.

– Поплачь, – сказала она. – Я знаю, это тяжело. Когда в прошлом году я потеряла Вискерса... Я напишу тебе записку на первый урок. Объясню, что у тебя дома случилась беда. Не волнуйся. Уверена, тебе простят опоздание.

– Спасибо. – Я шмыгнула носом.

Когда я дошла до класса, где проходил спецкурс по европейской истории, слезы уже высохли, а мистер Бакли уже прочитал половину лекции. К сожалению, он всегда все замечал, так что шанса незаметно пробраться на свое место у меня не было.

– Мисс Ардмор, – раздался его голос. – Решили все-таки присоединиться к нам?

– Извините за опоздание, – сказала я. – У меня объяснительная записка.

Я вручила ему записку. Он быстро прочитал ее и кивнул.

– Хорошо, садитесь. Надеюсь, вы возьмете у кого-нибудь конспекты первой части лекции.

– И это все? – спросил Райдер Кросс, когда я уселась позади него. – Пришла на полчаса позже и никаких последствий?

– У нее записка от администрации, мистер Кросс, – ответил мистер Бакли. – О каких последствиях вы говорите?

– Ну, не знаю, – растерялся Райдер. – Но она прервала урок, и это уже не в первый раз. В школе, где я раньше учился, в Вашингтоне Ди Си¹, учителя были гораздо строже, и записки редко служили оправданием. А учащиеся гораздо серьезнее относились к учебе. А здесь, кажется, любой повод считается уважительной причиной.

Я закатила глаза так, что даже больно стало.

– Ну так и возвращайся в свою школу, – предложила я. – И не переживай за нас, простых смертных из Гамильтона. Как-нибудь без тебя обойдемся. Уверю, никто по тебе скучать не будет.

Класс одобрительно загудел. Даже мистер Бакли едва заметно кивнул.

Райдер повернулся ко мне лицом. Самое печальное, что, не будь в нем столько гонора, он мог бы стать популярным парнем. Жгучий брюнет с гладкой смуглой кожей и ослепительно яркими зелеными глазами, он носил аккуратную короткую стрижку, но всегда одевался так, будто идет на концерт никому не известной группы. Слегка небрежно, но очень продуманно. Его одежда выглядела идеально, так, словно ее специально подогнали по худощавой и мускулистой фигуре. Как-то раз я даже видела его в очках в толстой пластиковой оправе, которые, я *знала*, ему совершенно не нужны.

Другими словами, он был красавчиком, но бесил своими хипстерскими замашками.

Райдер появился у нас в начале семестра и с тех пор только и делал, что критиковал старшую школу Гамильтона и всех, кто в ней учился. В вашингтонской школе обеды были вкуснее, по коридорам передвигались быстрее, учителя преподавали лучше, футбольная команда выигрывала чаще... и так без конца.

Скажу прямо: я не болела душой за нашу школу, но даже меня бесило такое к ней отношение. И мое возмущение достигло точки кипения, когда он начал размещать в *Facebook* язвительные посты об ущербности нашего городка. Можно подумать, что отсутствие у нас пятизвездочного ресторана с высокой кухней причиняло ему физические страдания.

¹ Вашингтон – столица США, административно составляет округ Колумбия (District of Columbia), поэтому американцы, чтобы не путать его со штатом Вашингтон, расположенным на западном побережье, в разговорной речи обычно называют город «Ди Си» (Вашингтон Ди Си).

Все дело в том, что Райдер пришел из мира денег. Политических денег. Его отец был конгрессменом от штата Мэриленд – о чем он не забывал напоминать при любой возможности, – и, по его не очень-то скромному мнению, Гамильтон и все, кто обитал в этой дыре, были полным отстоем.

Все, кроме Эми. Потому что Райдер явно запал на нее, хотя и без всякой взаимности. Впрочем, я не могла винить его за это. Еще бы, ведь Эми – ослепительная красавица и богачка, ему под стать. Однако она была из тех, кто подписывает рождественские открытки каждому повару в школьной столовой, а Райдер только вызывал отвращение своим снобизмом.

Он все еще сверлил меня взглядом, и я вдруг устыдилась, что на мне джинсы, из которых не вылезала вот уже целую неделю, и дырка на рукаве футболки. Я выпрямила спину и с вызовом посмотрела на него, не страшась сравнения с девчонками из школы округа Колумбия, но, прежде чем он успел что-то сказать, мистер Бакли многозначительно кашлянул.

– Внимание, класс. Хорошего понемножку. История длинная, а у нас всего год на изучение материала. Поэтому вернемся к Великой схизме². Понимаю, для нашего уха это звучит странно, но, тем не менее, мы должны освоить эту тему.

Райдер отвернулся, и я сосредоточилась на конспектировании лекции. Все складывалось неплохо вплоть до третьего урока, когда до меня дошло, что я забыла у Эми учебник по химии. Пришлось соврать миссис Тейлор, известную своей строгостью и карающей учеников за куда меньшие провинности, что я занимаюсь репетиторством в детской больнице Оук Хилла и случайно оставила учебник у одной из своих подопечных.

– Я обязательно заберу его завтра, – заверила ее я. – Мне нужно будет повидаться с ней, прежде чем у нее начнется следующий курс химиотерапии. Обещаю, что в следующий раз приду с учебником.

И она купилась на эту туфту. Повелась, как дитя.

Я знала, что уже давно стала неисправимой врушкой. Но мне нравилось думать, что мой талант обманывать – настоящий дар. И если я его получила, то разве не для того, чтобы пользоваться им? Особенно в такие дни, как этот, когда все идет наперекосяк.

В моем кошельке не доставало наличности, чтобы расплатиться за обед, поэтому, вместо того чтобы признаться, что дома все плохо и я на мели, пришлось сказать сердобольной кассирше, что последний доллар я отдала бездомному, который обитает на углу в нескольких кварталах от школы.

Сработало.

Но на этом злоключения не закончились: порвался ремешок на моем задрипанном двухдолларовом шлепанце, на уроке физкультуры мне залепили в лицо волейбольным мячом, и, до кучи, начались месячные.

Эми назвала бы все это кармой. Вселенским наказанием за бесконечную ложь. Но если честно, ложь как раз выручала. Когда все рушилось, она помогала мне восстановить контроль над всем происходящим.

Я была уверена, что дневной лимит неприятностей исчерпан, что было, конечно, роковой ошибкой. Когда позволяешь себе думать, что дальше уже ехать некуда, дела неизбежно пойдут еще хуже.

– Ну, до вечера? – спросила Эми, когда мы вышли из школы и направились к парковке.

– Ага. Только я не смогу прислать смску, так что тебе придется меня караулить. Я вернусь как обычно.

– Хорошо. – Она обняла меня. – Приятного рабочего дня.

² Великая схизма (1054) – церковный раскол, после которого окончательно произошло разделение церкви на римско-католическую на Западе с центром в Риме и православную – на Востоке с центром в Константинополе.

Я помахала ей рукой, а она поспешила к своему «Лексусу». Я попыталась убедить себя в том, что совершенно не завидую ни ей, ни ее богатым родителям, ни ее навороченной тачке. В конце концов, у меня была Герт. Это ли не счастье?

Может, я и преуспевала в обмане, но на эту ложь и сама бы не повелась.

Я села в машину и швырнула сумку на пассажирское сиденье.

– Ладно, Герт, – сказала я, вставляя ключ в замок зажигания. – Пора на работу.

Пусть я и была надежным сотрудником (по большей части), а вот Герт почему-то решила, что она сегодня не в настроении. Двигатель натужно ревел, но больше ничего не происходило. Аккумулятор сдох, а моя смена в кинотеатре начиналась через двадцать минут.

Я схватила мобильник, чтобы позвонить Эми и попросить меня подвезти, и в тот же момент вспомнила, что мой древний телефон испустил дух. Я выскочила из машины, надеясь перехватить ее на выезде с парковки, но было слишком поздно. «Лексус» Эми уже маячил далеко впереди.

Деваться некуда. Тупик. Я понимала, что надо найти кого-нибудь, кто сможет прикурить мою машину, – но кто знает, сколько времени это займет?

И в эту самую минуту – согласно теории Эми о вселенской каре – небеса разверзлись и хлынул дождь. Мне ничего не оставалось, кроме как грязно выругаться.

2

К тому времени как начался ливень, парковка почти опустела. Я сидела в машине, наблюдая за дверями школы в надежде, что кто-нибудь да появится. К сожалению, первым вышел высокий парень в футболке с логотипом какой-то неизвестной группы, в выдавшей виды, но явно дорогой толстовке и джинсах стоимостью не менее двухсот долларов.

– Только не это, – процедила я сквозь зубы, потянувшись к ручке дверцы. Я была бы не прочь дождаться следующего спасителя, но кто знал, сколько времени пройдет, прежде чем он появится. Вполне возможно, что оставшиеся на парковке машины принадлежали чересчур усердным типам, которые после уроков просиживали штаны в шахматном клубе или в совете школы. Я понимала, что на этих ботанов, зарабатывающих очки для своих резюме, рассчитывать не стоит. Так что вся надежда сейчас – на Райдера Кросса.

Я выскочила из машины, прикрывая голову учебником истории, чтобы защитить кудри от вселенского потопа.

– Райдер! – крикнула я. Он уже подходил к своей машине. – Эй, Райдер!

Он остановился и обернулся. Зонта у него не было, он совсем промок, и одежда облепляла его фигуру. Зрелище завораживало. Жаль, что мой следующий вопрос вынуждал его открыть рот.

– У меня машина заглохла, – сказала я. – У тебя есть провода для прикуривания или что-нибудь в этом роде?

Он зашагал в мою сторону, качая головой.

– Не-а.

Я вздохнула.

– Ну, конечно. Дай угадаю, в Ди Си тачки не глохнут? И не нуждаются в ремонте?

– Разве ты не можешь кому-нибудь позвонить?

– Да у меня телефон сдох.

– Похоже, вокруг тебя все выходит из строя.

– Не у всех родители – политики, которые могут оплачивать любую прихоть. Некоторым приходится все зарабатывать своим трудом. Впрочем, я ценю твою заботу.

Он закатил глаза.

– Если ты собираешься продолжать в том же духе, можешь не рассчитывать на помощь. Я собирался предложить тебе воспользоваться моим телефоном.

– Правда?

– Да. Я же не последняя сволочь.

– Спорный вопрос.

– Так ты позвонишь Эми, да?

Вот оно. Скрытый мотив, о котором я и подозревала. Впрочем, он не ошибался. Кому еще я могла позвонить? Я знала, что у Эми нет зарядки для аккумулятора, но, по крайней мере, она могла подбросить меня до кинотеатра.

Мы забрались в Герт, оба промокшие до нитки. Я без труда представила, как завтра будет вонять плесенью ковровое покрытие сидений. Он вручил мне телефон такой же модели, как у Эми, и я быстро набрала ее номер. Единственный номер, который я помнила наизусть.

– Алло?

– Привет, Эми.

– Сонни? Откуда ты звонишь? Я не знаю этого номера.

– Наш герой был так добр, что оказал мне честь, позволив воспользоваться его телефоном. – Молчание. – Короче, я звоню с телефона Райдера.

– О.

Даже не видя ее лица, я знала, что в эту минуту она наморщила аккуратный носик.

– У меня заглохла машина, а телефон сломан. И моя смена начинается... о, через семь минут. Умоляю, выручай.

– Еду.

Я вернула телефон Райдеру.

– Она возвращается за мной. Так что можешь ехать. – Собрав всю силу воли, я заставила себя добавить: – И спасибо. За телефон.

Он пожал плечами, но даже не сделал попытки выйти из машины.

– Тебе что-нибудь нужно? – спросила я.

– Нет. Просто подумал, что дождусь приезда Эми... прослежу, чтобы с тобой ничего не случилось.

Я фыркнула.

– Ах да. Уверена, что моя безопасность для тебя важнее всего. Кончай ты со своей влюбленностью в Эми, зря теряешь время. Твои потуги выглядят жалко и только бесят. И, если хочешь знать правду, ты ей по барабану.

– Извини. Не знал, что ты имеешь право отвечать за Эми.

– Я – ее лучшая подруга. И мне известно практически все, о чем она думает. Просто пытаюсь спасти тебя от жестокого разочарования.

– Тебе до моего разочарования – так же как мне до твоей безопасности. – Он покачал головой. – Если не возражаешь, я бы предпочел услышать о чувствах Эми от нее самой.

– Ты не услышишь. Не скажет же она тебе в глаза, что терпеть тебя не может. Она слишком хорошо воспитана.

– Но тебе это, очевидно, не передалось.

В следующее мгновение «Лексус» Эми показался из-за угла и въехал на парковку. Я схватила сумку и выскочила из «универсала». Райдер поплелся за мной. Эми зарулила на свободное парковочное место, и я услышала, как щелкнул замок пассажирской дверцы.

– Пока, – бросила я, запрыгивая в «Лексус», но Райдер просунул голову в салон, придерживая дверцу, прежде чем я успела ее захлопнуть.

– Привет, Эми, – сказал он.

– О. Привет, Райдер.

– Как дела?

– Отлично.

– Это означает «отвали», – пояснила я.

Эми пихнула меня локтем.

– Прошу прощения, – сказал он. – Очень мило с твоей стороны, что ты вернулась за Сонни.

– Конечно. Спасибо, что разрешил Сонни позвонить с твоего телефона.

– Сонни здесь, – заметила я. – И я его уже поблагодарила.

– Что ж... Эми, ты занята в эти выходные? – спросил Райдер.

Эми бросила на меня взгляд, и в ее округлившись глазах читалось: *О боже, помоги мне от него избавиться.*

– Э-э... еще не знаю, – сказала она.

– Может, мы...

– Поехали. – У меня лопнуло терпение. – Я понимаю, ты сейчас пытаешься подкатить к моей очаровательной подруге...

Райдер вспыхнул:

– ...но льет как из ведра, а ты держишь дверь открытой, и в процессе твоих ухаживаний мой правый бок уже совсем промок.

- И она опаздывает на работу, – добавила Эми.
- И это тоже.
- Верно. Извини. Тогда увидимся в школе в понедельник?
- Возможно, – сказала Эми.
- Отлично. До встречи.

Райдер отступил назад, но дверцу захлопнул не сразу – видимо, ждал, пока правая штанина моих джинсов промокнет насквозь. Я смерила его суровым взглядом из окна. Казалось, его не смущало то, что он сам вымок до нитки. Хотя с чисто эстетической точки зрения меня это тоже ничуть не смущало.

– Почему такой красавчик непременно должен быть кретином? – спросила я, когда Эми выручила с парковки.

- Это беда всех красавчиков, – сказала она.
- Но ведь твой брат не такой.
- Когда-то тоже был.

Уэсли, брат Эми, был на несколько лет старше нас. Господь наградил его той же безупречной ДНК, как и все остальное семейство Раш. У него были такие же темные, как у Эми, кудри, такой же высокий рост. Разве что Эми отличалась изяществом, а Уэсли был крепок и накачан.

Справедливости ради скажу, что когда-то я была немного влюблена в Уэсли. Если уж совсем начистоту, то еще пару лет назад от любви к нему у меня просто крышу сносило. В старших классах Уэсли был тем, кого вы, наверное, назвали бы бабником. Он мучил со всеми девчонками, кто проявлял к нему хоть малейший интерес.

Кроме меня. Для него я оставалась малышкой Сонни Ардмор, хулиганистой, но бесспорно очаровательной лучшей подругой его сестры. Как бы я ни пыталась флиртовать, Уэсли видел во мне все ту же девятилетнюю девчонку, которая однажды сломала руку, съезжая по лестничным перилам в их доме.

И не то чтобы сейчас это имело значение. В выпускном классе Уэсли начал действительно всерьез встречаться с девушкой. Ее звали Бьянка, и теперь они оба учились в колледже в Нью-Йорке и по-прежнему были вместе.

В считанные минуты мы добрались до места. Я работала в крошечном кинотеатре в Оук Хилле, соседнем городке, где были сосредоточены все гипермаркеты, рестораны и винные магазины. Гамильтон на его фоне казался тоскливым захолустьем с населением в три калеки. Оук Хилл был единственным настоящим «городом» на всем пути до Чикаго, который находился от нас в паре часов езды.

В кинотеатре с остроумным названием «Cindependent»³ крутили только иностранные и независимые фильмы. Я выполняла ответственную миссию: снабжала наших претенциозных зрителей жирным, промасленным попкорном. Не могу сказать, что это была работа моей мечты, но, черт возьми, она приносила какой-никакой доход.

- Спасибо, – поблагодарила я Эми. – Обратно с кем-нибудь доберусь.
- С кем? Никто из ваших не живет в Гамильтоне.
- Значит, поймаю попутку. Тут часто проезжают симпатичные дальнобойщики.
- Эми шлепнула меня по руке, и я рассмеялась.
- Ладно, что-нибудь придумаю.
- Или я могу приехать за тобой.
- Но твои родители...

³ Словосочетание: «cinema» (кино) и «independent» (независимый).

– Сегодня пятница. Это нормально, если ты останешься ночевать. Они не станут возражать и даже не подумают звонить твоей маме. А завтра моя мама поможет завести твою машину. – Она улыбнулась. – Совсем необязательно все усложнять, верно?

Я кивнула:

– Верно. – Я повернулась на сиденье и обняла подругу. – Ты – лучшая. Не знаю, что бы я без тебя делала.

Если бы мне сказали такое, я бы непременно отпустила забавную колкость или съязвила – просто по привычке. Но только не Эми. Она обняла меня и ответила:

– Я тоже не знаю, что бы без тебя делала.

Я выбралась из «Лексуса» и поспешила через полупустую парковку к кинотеатру.

– Опаздываешь! – услышала я рассерженный голос.

– Извини, Гленда.

– На этот раз не прокатит, Сонни.

Моя начальница, высокая широкоплечая брюнетка с короткой стрижкой-бобом, в очках «кошачий глаз», вышла из-за автомата попкорна. По ее хмурому лицу и вздувшимся на тонкой шее венам я догадалась – вернее, предположила, – что она, *вероятно*, сердится.

– Мы только начали показ нового документального фильма про морских черепах, такой ажиотаж, а ты оставила нас без рук.

Я выглянула в окно. На парковке стояло от силы машин шесть:

– Ажиотаж? Seriously?

– Сегодня пятница.

– Но на часах только половина четвертого.

– Нет. В половине четвертого ты должна была находиться на рабочем месте. Сейчас уже почти четыре.

– Гленда...

– Мне это надоело, Сонни. Это у тебя уже вошло в привычку. В последний раз, когда ты опоздала, я сказала тебе, что, если это повторится, ты будешь уволена.

Да, говорила. Но я почему-то решила, что она это не всерьез. Гленда тысячу раз грозилась уволить Грейди, одного из моих напарников, но он до сих пор работает. Я действительно думала, что невозможно быть уволенным из такой дыры, как «Cindependent».

– И кроме того, ты являешься в таком виде! Посмотри на себя, Сонни. Ты же насквозь мокрая. Кто захочет брать еду из твоих рук?

– Прости, Гленда. У меня сломалась машина, и телефон не работает. Я пыталась вызвать помощь, но тут начался дождь...

– Стоп. Твоя ложь больше не выглядит убедительной.

– Но я не лгу! – Во всяком случае, на этот раз.

– Почему я должна тебе верить? – спросила Гленда.

Я не могла придумать ответ. Весь год, что я работала в кинотеатре, я врала. И врала безбоянно. *Да, я отскребла жвачку со всех сидений во втором зале... Нет, я не плюнула этому придурку в газировку... Я опоздала, потому что у моего дедушки случился сердечный приступ. Не волнуйтесь, он уже в порядке!* У Гленды действительно были причины не верить ни единому моему слову.

– С меня довольно, Сонни, – сказала она. – Ты уволена.

– Но я... Мне очень нужны деньги. – И вновь я говорила только правду. – Сейчас как никогда.

Выражение ее лица смягчилось, но лишь чуть-чуть:

– В таком случае ты, наверное, проявишь больше ответственности на новом месте работы. – С этими словами она повернулась и удалилась в свой кабинет.

Мне пришлось воспользоваться мобильником Грейди, чтобы позвонить Эми. Клавиатуру покрывал тонкий слой сливочного масла, и я держала трубку на расстоянии от лица, чтобы не испачкаться. Эми еще не успела добраться до Гамильтона, поэтому просто развернулась и поехала обратно к кинотеатру.

Я ждала ее на улице, под дождем. Если бы осталась ждать внутри, все могло кончиться тем, что я бы попросту разнесла чертов аппарат для попкорна. Не потому что меня уволили. Кому нужна эта дерьмовая работа? То есть *мне* она была нужна, но не в этом дело. Меня взбесило не увольнение, а все вместе взятое. Ссора с мамой, гребаный мобильник, заглохшая машина, этот ужасный день и моя треклятая жизнь.

Да, я скулила и жаловалась на свое вечное невезение, как и положено тинейджеру. И поскольку, если верить Эми, я питала слабость к драматическим эффектам, существовала некоторая вероятность того, что, задержись я в кинотеатре, не исключено, что я вылила бы Гленде на голову вишневый слаш⁴. В конце концов, разве не об этом я мечтала с самого первого дня работы?

Но во мне еще не умерло чувство собственного достоинства – пусть и местами искоженное, – и я не стала поддаваться подростковому гневу.

– Ты в порядке? – спросила Эми, когда несколько минут спустя я забралась на пассажирское сиденье «Лексуса».

Вот еще одно доказательство ее бесконечной любви к бестолковой подруге – уже во второй раз Эми разрешила мне, насквозь промокшей, забраться в ее роскошную машину. И даже не поморщилась.

– Лучше не бывает, – сказала я. – Давай поскорее уберемся отсюда. Пожалуйста.

– Спокойной ночи, девочки, – сказала миссис Раш, заглядывая вечером в комнату Эми. – Мы ложимся спать.

– Спокойной ночи, мам, – ответила Эми.

– Спокойной ночи, миссис Раш.

Она улыбнулась нам и скрылась за дверью.

Было начало двенадцатого, и, хотя я уже высохла, переодевшись в удобную пижаму с принтом в виде лягушат, выданную мне Эми, настроение оставалось препоганым. Эми как могла утешала меня, очевидно, не догадываясь, что это бесполезно.

– Как насчет «Джованни»? Итальянского ресторанчика в Оук Хилле? Ты могла бы туда устроиться, – предложила она, когда ее мама ушла.

– Там работает Бренна Стюард. Она говорит, что хозяин пристаёт ко всем молоденьким официанткам.

– Фу!... Думаешь, это правда?

– Не знаю, но предпочла бы не выяснять. – Я рухнула навзничь на ее кровать. – К тому же мой едкий сарказм – который тебе, я знаю, так нравится – не всем по душе. И он все осложнит, когда дело дойдет до чаевых...

– Что верно, то верно.

Я мрачно посмотрела на нее:

– Могла бы не соглашаться со мной.

– О, я имела в виду... все тебя любят, Сонни. Я уверена, что твое чувство юмора...

– Поздно, – сказала я. – Надо вовремя валить с корабля.

– Ты найдешь другую работу, – заверила она меня. – Утром моя мама поможет тебе с машиной, и можешь пользоваться моим телефоном, пока твой в ремонте. Мне все равно никто, кроме Уэсли, не звонит. Только ты, но мы всегда вместе, так что...

⁴ Слэш (англ. slushie) – коктейль с замороженным соком.

– Спасибо, – сказала я. – Ты очень добра, и я это ценю. Но сейчас я буду просто упиваться своим горем.

Эми вздохнула:

– Как скажешь.

Я зарылась лицом в подушку и слушала, как она встала и прошлась по комнате. Я слышала, как на письменном столе ожил лэптоп. Я решила, что она села за домашнее задание, но тут...

– Хм, Сонни? Я понимаю, ты занята своей хандрой, но ты должна это видеть. Ты не поверишь.

Я даже не оторвалась от подушки:

– Сколько раз тебе говорить – если нигерийский принц предлагает перевести тебе миллион долларов, не давай ему информации о своем банковском счете.

– Это не то. Райдер Кросс прислал мне письмо.

Я села на кровати:

– И что там?

Я подскочила к Эми и заглянула ей через плечо, прежде чем она успела ответить.

Привет, Эми...

Было очень приятно встретиться с тобой сегодня днем на парковке. Жаль, что из-за ужасной погоды и из-за того, что твоя подруга так спешила, нам не удалось поговорить подольше.

Я фыркнула:

– «Твоя подруга»? Как будто он не знает, как меня зовут. И о каком разговоре идет речь? Ты и двух слов ему не сказала.

– Читай дальше.

Но мне бы очень хотелось пообщаться с тобой. Может быть, мы поужинаем как-нибудь? Я знаю, в Гамильтоне негде вкусно поесть, но в Оук Хилле есть несколько приличных ресторанов. Как ты смотришь на то, чтобы встретиться вечером в следующую пятницу?

– О боже, – сказала я, не в силах дочитать до конца. – Он назначает тебе свидание.

– Я знаю. Только не понимаю, с чего вдруг.

– Может, с того, что ты – красавица? Это же очевидно.

Она вспыхнула.

– Куда менее очевидно другое, – продолжила я. – Почему он решил, что у него есть шанс? Эми, ты должна ему ответить. Скажи, что согласна.

– Что? Но я не хочу идти на свидание с Райдером.

– Ты и не пойдешь. Просто скажешь, что согласна. Подразнишь его немного.

– Я не могу, – сказала Эми. – Это слишком подло.

– Тогда это сделаю я. Подвинься-ка.

– Сонни, прекрати.

– Пожалуйста, – взмолилась я. – У меня был ужасный день, и мне станет гораздо лучше, если я запудрю Райдеру мозги.

– Кажется, ты собиралась упиваться своим горем?

– Подлянки куда веселее. К тому же он такой болван. Ты и сама это знаешь. Он заслуживает наказания за все, что говорил о Гамильтоне и о его жителях. Позволь мне сбить с него спесь. Ну пожалуйста!

Эми прикусила нижнюю губу. Моя подруга и подлость были несовместимы. Даже к тем, кто вызывал у нее ненависть, она всегда относилась вежливо и уважительно. Меня это бесило, честно.

Но если кто и мог ее убедить, так только я. Сонни Ардмор – плохое влияние на протяжении тринадцати лет, и это еще не предел.

– Ладно, – сказала она и подвинулась, чтобы мы вдвоем могли уместиться на стуле. – Но только потому, что тебя это взбодрит, я знаю... И еще потому, что он действительно мерзкий. Может, он хоть тогда оставит меня в покое.

– Ты ж моя умница!

Я нажала на клавишу «ОТВЕТИТЬ» и принялась сочинять свой шедевр, зачитывая вслух каждое предложение.

– Привет, красавчик!

– О боже, – взвизгнула Эми. – Мне уже не по себе.

– Я бы с удовольствием пообщалась с тобой. – Я читала медленно, чувственным голосом. – Но только не в ресторане. В моей комнате гораздо уютнее. И единственное, чего бы мне хотелось, так это слизывать взбитые сливки с твоей груди.

– Сонни! – воскликнула Эми. – Только не это!

– Почему?

– Он подумает, что я какая-нибудь маньячка.

– На то и расчет. Он перепугается чересчур откровенного письма – может, даже слегка возбудится, но никогда в этом не признается – и уже больше никогда не осмелится заговорить с тобой.

– Но что, если он кому-нибудь расскажет?

– Кому он может рассказать? Его все терпеть не могут. У него и друзей-то нет.

Она вздохнула. Я сочла это знаком согласия и продолжила:

– В своем письме ты упомянул о моей подруге. Сонни тоже хотела бы присутствовать при нашем *разговоре*. Она любит наблюдать за мной, когда я встречаюсь с парнями. Хотя недавно я нашла в ящике ее комода несколько отвратительных кукол вуду с лицами моих воздыхателей. И кое с кем из этих ребят действительно случились серьезные неприятности. Надеюсь, перспектива сломать пару костей тебя не отпугнет?

На этот раз Эми хихикнула. Еле слышно.

– Скажу прямо, Райдер, я так рада, что ты написал мне. Я положила на тебя глаз, как только ты появился в нашей школе. Я пыталась не подавать виду, но, признаюсь, вот уже несколько месяцев я создаю у себя в шкафу мемориал в твою честь. Ничего особенного – просто немного фотографий, которые я сделала на телефон, когда ты не видел, и скульптура в полный рост из мусора и жвачки, которую я отколупала из-под твоей парты.

– О, меня сейчас стошнит! – сморщилась Эми. – Фу.

Я продолжала:

– Не терпится показать тебе мой шедевр. Знаю, ты оценишь его по достоинству. Так что давай встретимся. В пятницу вечером. Я хочу поразить твое воображение, Райдер. Ты даже не догадываешься, что тебя ждет. С любовью (потому что я действительно влюблена в тебя), Эми.

Я откинулась на спинку стула, восхищаясь своим блестящим слогом. Эми тоже хихикала, но выглядела немного нервной.

– Надеюсь, ты не собираешься это ему отправлять, – сказала она.

– Да, – согласилась я. – Это круто. Прямо крик души. Но ты ведь не можешь отрицать, что любовное письмо получилось просто потрясающим.

– Конечно, – сказала Эми.

– Я сохраню его, – пообещала я. – Наверняка тебе захочется перечитать его однажды, когда я стану знаменитой поэтессой... или криминальным авторитетом, за которым будет охотиться вся полиция. Смотря что раньше случится. В любом случае это будет стоить дорого.

Я наклонилась вперед, чтобы нажать «Сохранить», но Эми случайно задела меня локтем, и моя рука дернулась. Вместо «Сохранить» я нажала «Отправить».

– Ой.

Эми заметила это в ту же секунду, что и я. Ее глаза расширились, и она зажала рот рукой:

– Что это было?

Я заглянула в черновики, надеясь увидеть его сохраненным в папке неотправленных писем. Но нет.

– Оно ушло, – вымолвила я.

– Нет, нет, нет! – в ужасе воскликнула Эми. – О боже.

– Ну... зато он больше не пригласит тебя на свидание? – предположила я, пытаюсь ее утешить. – Черт. Извини. Я не нарочно. Клянусь.

– Знаю. Это я тебя толкнула. – Она прикусила ноготь на мизинце. – Какой кошмар. Не могу поверить, что мы это отправили. Это гадко и... Его ведь уже не вернешь обратно, да?

– Так уж устроен интернет.

– Черт. – Она закрыла лицо руками. – Надеюсь, он это не прочтет.

– Может, и нет, – сказала я. – Может, догадается, что совершил ошибку, пригласив тебя на свидание, поймет, что у него нет никаких шансов, и не станет проверять почту. Убережет свое сердце от удара. Думаю, это вполне вероятно.

Эми скептически посмотрела на меня.

– Я серьезно, – вырвалось у меня.

Но на самом деле я лишь пыталась утешить Эми. Я знала, что Райдер прочтет письмо. Не такой уж он идиот. Оставалось лишь надеяться, что он никому его не перешлет. Если Эми станут дразнить, я себе этого никогда не прощу.

Впрочем, я не стала ее переубеждать, зная, каково ей сейчас. Лучше бы я не дергалась и продолжала упиваться своим горем, валяясь на кровати.

– Я должна послать ему письмо с извинениями, – сказала она.

– Нет, я сама. Это я написала глупость, мне и отвечать.

– Ты уверена?

– Абсолютно. – Мне совсем не хотелось каяться, но я понимала, что должна это сделать ради Эми.

– Спасибо тебе, – сказала она. – А теперь пошли спать. Я совсем без сил.

– Да, я тоже устала, – ответила я. – У меня уже глаза слипаются.

Это была не последняя моя ложь в ту ночь.

3

Я притворялась, что сплю, пока не услышала храп Эми. Меня всегда удивляло, что столь восхитительное создание может издавать такие чудовищные звуки. Храп, раз в десять громче ее обычного голоса, исходил из самой глубины гортани. В обычной жизни Эми совсем не походила на дебилку с открытым ртом, но ночью!.. О господи.

Раньше меня это напрягало. Когда мы устраивали девичники с ночевкой, я не могла сомкнуть глаз и всю ночь таращилась в потолок. Но со временем я настолько привыкла к демону, который по ночам вселялся в тело Эми, что стала воспринимать ее храп как колыбельную, исполненную горловым пением.

Но только не сегодня. Этой ночью мной овладела бессонница.

Я медленно проползла по широкой кровати и перелезла через Эми, стараясь не потревожить ее. Она продолжала храпеть. Теперь ничто не остановит эти рулады до самого утра – пока кто-нибудь ее не растолкает. Эми возвела понятие «засоня» на совершенно новый уровень.

Но, даже зная это, я на цыпочках ступала по ковру, пробираясь к письменному столу. Я схватила ее лэптоп и выскользнула за дверь.

Дом Рашей всегда поражал меня своей нелепой архитектурой. Три этажа, гигантские ванные комнаты, огромные гардеробные, а в спальне Уэсли был даже причудливый балкон. Однако больше всего мне нравилась комната отдыха. Она находилась в конце коридора и представляла собой мечту любого подростка. Там стояли бильярдный стол, огромные удобные диваны и подаренный Эми на семнадцатилетие старомодный автомат для игры в пинбол. Но главное – мало кто знал о существовании этого занятого помещения.

Мне доводилось бывать на вечеринках в доме Рашей – обычно их закатывал Уэсли, когда приезжал из колледжа на выходные, – и никому не удавалось обнаружить эту комнату. Ее дверь всегда оставалась закрытой. Эту комнату легко можно было принять за очередную спальню, так что она служила идеальным укрытием для тех, кому хотелось отдохнуть от буйной молодежи. Или уединиться для поцелуев.

Только раз комната все-таки оказалась занятой – на вечеринке в этом году. Четвертого июля я застукала там Кейси Блайт, бывшую чирлидершу из нашей школы, когда она целовалась со своим бойфрендом, ботаном Тоби Таккером. Но Кейси дружила с девушкой Уэсли и обладала инсайдерской информацией о лучших потайных местечках в доме Рашей.

Если не считать этого инцидента, никто, кроме меня и Эми, не заходил в комнату отдыха. Мы частенько зависали здесь в свободное от домашних заданий время. Я сама с собой играла на бильярде, а Эми резалась в пинбол.

Но в ту ночь комната была в моем полном распоряжении. Соло на бильярде меня не привлекало, поэтому я устроилась на одном из диванов и открыла лэптоп Эми. По английскому задали письменную работу, и я решила не откладывать дело в долгий ящик, тем более что у меня был прекрасный стимулятор, более известный как бессонница.

Едва я успела создать новый документ, как услышала какой-то слабый звук и нахмурилась. Через некоторое время снова раздалось *дзынь*. Тот же звук, но более настойчивый.

Я даже не догадывалась о том, что открыто окно мессенджера, и, кликнув мышкой, обнаружила сообщение.

От Райдера Кросса.

Райдер: Я знаю, в школе меня недолюбливают, но это письмо было совсем уж ни к чему.

Райдер: Я открыл тебе душу, и мне неприятно, что ты и твоя подруга (я знаю, ты писала это не одна) смеетесь надо мной.

Я вжалась в диванные подушки, сгорая от стыда. Мне было плевать на то, что думает обо мне Райдер, но я не могла допустить, чтобы он считал Эми соучастницей глупого розыгрыша. В каком-то смысле она тоже приложила к этому руку, но против своей воли. И на самом деле мы не хотели отправлять то письмо.

Я вздохнула и, помня о своем обещании извиниться, принялась строчить ответ.

Я: Я знаю. И прошу прощения. Мы просто увлеклись и потеряли контроль. Это не оправдание, но у меня был поганый день, и я выместила на тебе свое раздражение. Честное слово, мы не хотели отправлять то письмо. Извини.

Через секунду он ответил.

Райдер: Я принимаю и ценю твои извинения.

Райдер: Жаль, что у тебя был плохой день.

Я: Спасибо.

Решив, что на этом переписка окончена, я снова открыла домашнее задание, но не прошло и двух минут, как снова прозвучал сигнал, и у меня вырвался стон.

– Черт возьми, Райдер, я ведь уже извинилась. Что тебе еще нужно?

Однако, увидев его сообщение, я невольно улыбнулась.

Райдер: Я знаю, это маловероятно, тем более что мы в разных классах, но у тебя английский ведет миссис Перкинс, верно? Ты еще не писала работу по «Юлию Цезарю»?⁵

Я: Какое совпадение. Как раз собиралась взяться за нее. Тянула до последнего.

А потом добавила, просто не в силах сдержаться:

Я: Спорим, что учащиеся твоей школы в Ди Си не так безответственны.

Райдер: Ха-ха. Я знаю, что слишком часто упоминаю о своей бывшей школе. Это бесит?

Я: Да.

Я: Еще как.

Райдер: Виноват.

Райдер: Если это поможет... не скажу за всех учеников моей бывшей школы, но лично я имею привычку откладывать все на потом. Доклады по английскому уж точно.

Райдер: Особенно по Шекспиру.

Я: Ты не поклонник этого драматурга?

Райдер: Я бы так не сказал. Но я не силен в пятистопном ямбе. Ни один диалог в голове не укладывается.

Я: Сенсация для прессы! Райдер Кросс только что признался, что *не идеален*. Не иначе, медведь в лесу сдох.

Райдер: Не обращай внимания. Забудь, что я сказал.

Я: Меня тоже тошнит от Шекспира.

Райдер: Правда?

Я: Да.

⁵ «Юлий Цезарь» – трагедия Шекспира (1599) о заговоре против Юлиуса Цезаря.

Я не соврала. Меня можно было назвать самым неблагодарным читателем сэра Уильяма. В прошлом году, когда мы проходили «Макбета», я настолько запуталась, пытаюсь вникнуть в смысл пьесы, что в какой-то момент швырнула книгу через всю комнату Эми и поклялась, что в школу больше ни ногой.

– Кому нужен этот английский? – бросила я в сердцах. – Лучше стану мимом. Поступлю в цирк. К черту образование!

К счастью для меня, Эми отлично расшифровывает длиннющие шекспировские монологи, и она научила меня одному трюку – все обретает смысл, когда ты воспринимаешь их на слух. Глядя на страницу в книге, трудно уловить ритм, но если слушать, он звучит более отчетливо. Мне несказанно повезло, что Эми, которая могла бы стать блестящей актрисой, не будь она так болезненно стеснительна, согласилась читать мне вслух.

Благодаря Эми я получила «отлично» за работу по «Макбету» и теперь собиралась закрепить успех с «Юлием Цезарем». Эми прочитала мне пьесу пару дней назад, и на этот раз ей не пришлось ничего мне разжевывать.

Я: Очень помогает, когда слушаешь текст.

Райдер: Что?

Я: Пусть кто-нибудь толковый прочитает тебе пьесу вслух. Все станет намного понятнее.

Райдер: О. Мне некого попросить.

Райдер: Мама могла бы, но я не хочу к ней обращаться.

Я: Может, кто-то из друзей? Из класса по английскому?

Райдер: Я уже говорил, меня не очень-то жалуют в школе. Даже учителя на дух не переносят.

Не знаю почему, но его искренность меня удивила. И ведь не то чтобы он открыл какой-то секрет. В школе никто особо не скрывал неприязни к Райдеру, но он держался так высокомерно, так самоуверенно, как будто считал, что весь мир им восхищается.

Однако сейчас он казался не таким уж напыщенным. Я бы даже сказала, вполне сносным.

Райдер: Если хочешь знать, это в высшей степени непрофессионально. Но я не удивлен. Большинство из них вряд ли обладают достаточной квалификацией, чтобы считаться преподавателями.

Пожалуй, я погорячилась насчет «вполне сносного».

Я: Оставляю это без комментариев.

Я: Может, тебе посмотреть постановку? Уверена, ты найдешь видео онлайн. Или в библиотеке?

Райдер: Кстати, неплохая идея.

Больше никаких сообщений не последовало, и я решила, что сеанс связи окончен. Я вернулась к своей работе – написала, удалила, написала заново и снова удалила первый абзац, – но очень скоро поняла, что сосредоточиться не удастся. Слова Райдера прочно засели в голове, и, возможно, ему бы не понравилось, что я сую нос не в свои дела, но меня распирало от любопытства.

Я: Почему ты не можешь обратиться за помощью к маме?

Райдер: Это... сложно объяснить.

Минутой позже:

Райдер: Ты действительно хочешь знать?

Я: Конечно. Мне все равно нечего делать.

Райдер: А как же твоя работа?

Я: Говорю же тебе, я отлыниваю. Уверена, что твоя драма с родителями намного интереснее, чем Брут, предавший Цезаря.

Я: И, надеюсь, не такая кровавая?

Райдер: LOL⁶. Да, можно сказать, бескровная.

Я: Надо же, Райдер Кросс. Никогда не думала, что ты владеешь языком чата. Вот уж действительно LOL.

Райдер: Это мой маленький грязный секрет. Иногда я пишу как самый настоящий подросток. Только никому не говори.

Я: Слишком поздно. Теперь у меня есть компромат на тебя. Миссия выполнена.

Он ответил смайликом с высунутым языком. Я рассмеялась.

Я: Еще один компромат! Везет мне сегодня!

Райдер: Черт. Выходит, я играю тебе на руку?

Я: Так точно, сэр. Угадали.

Вау, постойте-ка. Это что же получается – я дружелюбно треплюсь с Райдером Кроссом? С моим заклятым врагом? Которого я обожаю так же, как Супермен – Лекса Лютора⁷? Как Тор – Локи⁸? Как арахисовое масло – желе? Да, знаю, все считают, что арахисовое масло дружит с желе, но лично я нахожу это сочетание странным и отвратительным.

Но как ни крути, а мы с Райдером Кроссом подкалывали друг друга, причем на удивление мило и без всякой враждебности. Вот она, сила интернета!

Я: Ну так что там... с твоей мамой?

Райдер помедлил с ответом, набирая длинный текст.

Райдер: Мама ушла от отца. Но, вместо того чтобы развестись с ним, переехать в новый дом и позволить мне продолжить учебу в школе, где я учился с пяти лет, она собрала вещи и уехала за сотни километров и потащила меня за собой. Ей как будто плевать на то, чего хочу я. В Ди Си у меня были друзья. Была девушка. Я учился в одной из лучших школ страны. Но для нее все это не имело значения. Она получила новую работу, и нам пришлось переселиться в этот богом забытый городишко. Меня здесь все бесит.

Райдер: Извини. Я знаю, что за это меня здесь и ненавидят. Но, если честно, дело даже не в городе, а во всей этой ситуации. Я просто не хочу здесь находиться.

Я: Да... я понимаю.

⁶ LOL–Laughing Out Loud (англоязычный акроним, интернет-мем) – громко смеюсь, умираю от смеха.

⁷ Лекс Лютор – суперзлодей «DC Comics» и заклятый враг Супермена.

⁸ В скандинавской мифологии Локи и Тор – сводные братья; Локи – бог хитрости и обмана, Тор – бог грома и бури, защитник богов и людей от великанов и чудовищ.

И я говорила правду. Я знала, что Райдеру не нравится Гамильтон, – все это знали, но я никогда не смотрела на ситуацию его глазами. В самом деле, нелегко смириться с тем, что тебя выдергивают из привычной обстановки, где ты был счастлив, отрывают от друзей. Я и представить себе не могла, что бы со мной стало, если бы мне пришлось уехать за сотни километров от Гамильтона. Если бы меня разлучили с Эми.

Наверное, тоже ошетибилась бы и возненавидела весь мир.

Райдер: Вот так. Поэтому я и не хочу обращаться за помощью к маме. Я с ней почти не разговариваю с тех пор, как мы перебрались сюда в августе. Знаю, это мелко. Как будто я дуюсь.

Я: Тебе семнадцать. И ты можешь дуться. Тем более если дела обстоят так, как ты сказал.

Я: Но почему ты не можешь вернуться? Жить с отцом?

Райдер снова замешкался с ответом.

Райдер: Я просил. Еще до отъезда просил разрешения остаться. Но мама не позволила.

Я: Почему?

Райдер: Понятия не имею. Может, потому что она эгоистка? Хочет наказать отца, разлучив нас? И с чего она взяла, что у нее есть право его наказывать? Это ведь она ушла. Она попросила развод. Отец не хочет разводиться. Он до сих пор не подписал бумаги.

Я: Думаешь, они еще могут помириться?

Райдер: Это маловероятно, учитывая, что сейчас между ними несколько штатов и все такое.

Райдер: Короче, не знаю. В последнее время мне не удастся связаться с отцом. Его секретарь постоянно говорит, что он занят, и по мобильному он не отвечает. Я знаю, у него полно дел в Вашингтоне, но...

Райдер: Да, это звучит глупо, но я скучаю по нему.

Я: Я очень сожалею, Райдер.

Райдер: Я не хочу, чтобы ты сожалела. Не хочу, чтобы кто-нибудь сожалел. За исключением, разве что, моей мамы.

Я полезла в «Гугл» и попыталась отыскать фотографии Райдера и его семьи. Я подумала, что это будет несложно, ведь его отец – конгрессмен. Наверняка в Сети полно фото с его избирательной кампании.

Уже через минуту я обнаружила один снимок. Райдер стоял рядом с родителями. Его отец оказался старше, чем я ожидала. Или, может, просто выглядел так из-за постоянного стресса. Я знала, что политики стареют быстрее. У него были седые тщательно уложенные волосы; ярко-зеленые глаза – такие же, как у Райдера, – и обаятельная улыбка, определенно помогавшая ему завоевывать голоса избирателей. Мама Райдера, – эффектная брюнетка в безукоризненно сшитом костюме, высокая, почти на голову выше мужа. Глаза на тон темнее, чем у сына, но такой же формы, большие и пронзительные.

Райдер стоял между ними. На нем был костюм, почти как у отца. Волосы у него были чуть длиннее, чем сейчас. Но в глаза мне сразу бросилась его улыбка. Широкая, искренняя и... счастливая. Я никогда не видела, чтобы он так улыбался. И даже не думала, что он на такое способен.

Я: Если хочешь, я помогу тебе устроить «Ловушку для родителей»⁹.

Райдер: Что?

Я: Ну, «Ловушку для родителей»?

Райдер: Извини. Все равно не догоняю.

Я: О. Мой. Бог.

Я: Шутишь, да?

Я: «ЛОВУШКА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ»? Ну? Вспомнил? Сестры-близнецы впервые встречаются в летнем лагере и придумывают, как свести давно разведенных родителей. Ремейк старого фильма¹⁰. Там в главной роли Линдси Лохан, еще до того, как она слетела с катушек?

Я: ТЫ НЕ СМОТРЕЛ ЧУМОВУЮ «ЛОВУШКУ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ»???

Райдер: Ну, не смотрел. Но стоит ли поднимать киберпанику по этому поводу?

Я: ДА!!!!

Райдер: Ладно, валяй.

Я: Плакиваю твоё детство.

В течение следующих двадцати минут я пересказывала ему сюжет «Ловушки для родителей», дополняя рассказ скачанными с *YouTube* клипами из оригинального фильма и ремейка. Когда я закончила, Райдер заявил, что фильм какой-то глуповатый, а я сообщила ему, что при всем уважении он может катиться к чертям. Но даже после этого мы не прекратили переписку. Обсуждали другие фильмы (он оказался фанатом артхаусного инди-кино – чем больше субтитров, тем лучше, а меня это как раз ужасно напрягало) и книги (мы оба сражались с Шекспиром и с одинаковой страстью *ненавидели* Натаниэля Готорна)¹¹ и просто болтали... обо всем на свете.

Я: Ладно, пора выдать мой самый большой секрет. Я хочу стать гранж-рокером¹².

Райдер: Серьезно?

Я: Серьезно. Я не играю ни на каких инструментах. И пою просто ужасно. Но кажется, это не остановило Кортни Лав¹³. И я полна экзистенциальной тревоги и тоски.

Я: Если бы мне шли фланелевые рубашки¹⁴, только их бы и носила.

Райдер: Думаю, ты бы отлично смотрелась в клетчатой рубашке.

На моих щеках вспыхнул румянец, а когда я поняла, что краснею, тотчас почувствовала отращивание к самой себе.

Райдер: Так о чем ты экзистенциально тревожишься?

Райдер: Если я вправе задавать такие вопросы.

Я: В основном из-за мамы.

Райдер: Кажется, это у нас тема вечера.

⁹ «Ловушка для родителей» (1998) – американская семейная комедия, в которой сестры-близнецы пытаются свести разведенных родителей.

¹⁰ «Ловушка для родителей» (1961) – фильм студии «Дисней» по книге Эриха Кестнера «Лотти и Лиза».

¹¹ Натаниэль Готорн (1804–1864) – классик американской литературы, писатель-романтик.

¹² Гранж – жанр альтернативного рока. Характеризуется сильно искаженным звуком электрогитар, контрастной динамикой песен и текстами на тему апатии или тоски.

¹³ Кортни Лав (род. 1964) – американская актриса, рок-певица, автор песен, вокалистка и гитаристка рок-группы Hole. Вдова лидера группы *Nirvana* Курта Кобейна.

¹⁴ Фланелевые рубашки в клетку считаются основой модного стиля гранж.

Я: Она... безответственная. Мягко говоря. Ненадежная. По правде, иногда мне кажется, что она жалеет, что родила меня. А иногда делает вид, будто меня не существует.

Отправив сообщение, я тотчас пожалела об этом. Пожалуй, я чересчур разоткровенничалась. Мои признания были слишком честными. Слишком личными.

Я никогда не обсуждала свою маму. Во всяком случае, в подробностях. Даже с Эми. Я как никто умела лакировать действительность, превращая маленькую правду в большую ложь.

Но теперь именно Райдер Кросс – подумать только! – знал один из моих самых сокровенных секретов. Или, по крайней мере, его часть. Мне вдруг стало неловко. Утешало лишь то, что он не мог меня видеть. Открывшись ему, я все же могла спрятаться за экраном компьютера.

Райдер: Вау. Это похоже на идею для гранж-альбома.

Райдер: Я вовсе не заставляю тебя говорить на эту тему, но хочу отметить, что очень хорошо понимаю сложные семейные ситуации, так что, если хочешь поделиться, я всегда готов выслушать.

Я: Спасибо.

Мы поболтали еще немного – в основном о его любимой группе *Goats Vote for Melons*,¹⁵ о которой я никогда не слышала, несмотря на его опасения, что они становятся слишком модными.

Я: Боже, ты такой хипстер.

Райдер: Фу. Никакой я НЕ хипстер.

Я: Все хипстеры так говорят.

Он прислал мне смайлик с высунутым языком. Очень по-взрослому, ха-ха. А потом написал:

Райдер: Пожалуй, пойду. Уже поздно.

Райдер: Ух ты – выгляни в окно.

Я: Там страшно и загадочно? Ну ладно, выгляну.

Я перевела взгляд на окно, и у меня перехватило дыхание. Из-за верхушек деревьев осторожно выглядывало солнце. Я посмотрела на часы и с удивлением обнаружила, что уже почти шесть утра.

Я переписывалась с Райдером всю ночь.

Я: Вау.

Райдер: Вот-вот.

Я: Даже не догадывалась, что уже столько времени.

Райдер: Я тоже.

Я: Надо бы поспать.

Райдер: Да, пожалуй. Но мне понравилось «разговаривать» с тобой.

Я: Мне тоже.

И как ни странно, это было правдой.

¹⁵ Goats Vote for Melons – досл. «Козлы голосуют за дыни» (англ.).

Я: Давай повторим когда-нибудь.

Райдер: Я – за.

Я: Что ж, тогда... спокойной ночи. Или доброе утро?

Райдер: LOL. Доброе утро, Эми.

Я нахмурилась, перечитав его сообщение.

Эми?

Я хотела было ответить, поправить его, но он уже отключился. Я подумала, что это, наверное, нелепая ошибка, опечатка. Еще бы, ведь мы оба всю ночь не сомкнули глаз. Но когда я собралась выйти из системы, меня пронзила страшная догадка.

Эми никогда не отключала лэптоп. Да и с чего бы? В конце концов, это ведь ее компьютер.

Я часами переписывалась с Райдером, и все это время – будь оно проклято! – он пребывал в полной уверенности, что общается с Эми Раш.

Вот так и началась вся эта глупая история – с обмана, впервые случившегося помимо моей воли.

4

– Постой... то есть он думает, что общался со мной? – Эми остановилась и повернулась ко мне, прерывая нашу субботнюю утреннюю прогулку по храму торговли и развлечений, известному как «Оук Хилл Молл».

Я ответила ей виноватой улыбкой, давно отработанной до совершенства. Эми выглядела не столько сердитой, сколько... испуганной.

– Я знаю. Прости. Не сообразила, что зашла под твоим логином. Но хорошая новость в том, что он не злится из-за нашего письма.

Я ожидала услышать, что это *ее* ноутбук, Райдер прислал письмо на *ее* почту, и что, *понятное дело*, она была в чате, и как это я не сообразила? Но то была Эми. Милая, всепрощающая Эми.

– Это досадная ошибка, – сказала она. Мы двинулись дальше, оглябая группу школьников, высыпающих из магазина «Hot Topic»¹⁶. – Но у меня в голове не укладывается: о чем вы двое могли говорить ночь напролет?

– Да ни о чем, – ответила я. – И... обо всем. Это было очень странно. Он, конечно, противный, но... может быть, не настолько ужасный, как я думала.

– Что ж, хотя бы это радует.

Мы вошли в ресторанный дворик и направились к ближайшему прилавку. За кассой стоял скучающий парень, поправляя на голове ярко-синюю шляпу, которая, на мой взгляд, была самой нелепой деталью его униформы. Только из-за этого мне расхотелось задавать ему следующий вопрос, но, увы, девушке надо зарабатывать на жизнь.

Или хотя бы на новый мобильник.

– Привет, – обратилась я к нему. – У вас тут принимают на работу?

– Да.

Представляете? Это *все*, что он сказал. И уставился на меня, тараща глаза, такие же безжизненные, как и его монотонный голос. Видит бог, я надеялась, что это не работа высасывает из него душу.

– Можно написать заявление? – спросила я.

– Думаю, да.

Он повернулся и ушел искать бланк заявления, заторможенный, как зомби. Зомби, провонявший гамбургерами.

Я взглянула на Эми, вскинув бровь. Она пожала плечами.

– И все-таки, – сказала она. – О Райдере...

– Эми!

Эми вздрогнула, и мы обе обернулись на голос. Худенькая блондинка махала нам рукой. С виду на пару лет старше нас, она сидела в одиночестве за буррито. Продолжая махать, она жестом пригласила Эми присоединиться к ней за столиком.

Я посмотрела на Эми. Ее ответная улыбка была фальшивой, но это могла заметить только я. Она смущенно помахала рукой и поспешно отвернулась, опустив голову, как если бы не поняла, что девушка приглашает нас – вернее, не нас, а ее – за столик.

Мой взгляд заметался между разочарованной блондинкой и моей встревоженной подругой. Но, прежде чем я успела хоть что-нибудь сказать, зомби-кассир вернулся с бланком заявления.

– Вот, держи.

¹⁶ Один из самых крупных и популярных магазинов в США, занимающийся продажей всего, что связано с рок-культурой.

Эми выхватила у него листок, бросила короткое «спасибо» и потянула меня с фудкорта.

– Я бы хотела попытать счастья и в других местах, – сказала я.

– Сможешь сделать это позже. – Она протянула мне бланк заявления. – Ты ведь хотела устроиться и в книжный магазин, да?

– Да. – Я нахмурилась. – Так кто была эта девушка?

– Мэдисон, – ответила Эми.

– Кто?

– Она встречалась с моим братом. Еще до Бьянки.

– Хм. – Я оглянулась на выходе из ресторанного двора. Мэдисон так и сидела в одиночестве. И выглядела очень недовольной. – Я почему-то ее не помню.

– Странно. – Эми пожала плечами. – Как бы то ни было, вернемся к Райдеру...

– Ладно. – Мы зашли в книжный магазин и направились к стойке администратора. – Мне до сих пор не верится, что я проболтала с ним *всю ночь*.

– Думаешь, он тебе понравился? – спросила она.

– Конечно, нет, – поспешно произнесла я. – Просто... Может быть, я больше не презираю его? К тому же мне неловко от того, что он думает, будто общался с тобой. Хотя, возможно, это и не имеет значения.

Мы подошли к администратору, и я попросила бланк заявления о приеме на работу. Потом мы с Эми решили осмотреть полки с книгами.

– И что ты собираешься делать? – спросила Эми, снимая с полки томик «Сирано де Бержерака». Ей предстояло прочитать и осмыслить пьесу, которую они изучали в театральном классе.

И тут я выдала, наверное, самую парадоксальную вещь:

– Скажу ему правду.

Эми подняла на меня взгляд, и удивления на ее лице нельзя было не заметить:

– И все? Так просто?

– Да, я понимаю, это будет выглядеть нелепо, – призналась я. – Привет, Райдер. Я знаю, ты думаешь, что прошлой ночью переписывался с горячей красоткой, грудастой леди, но на самом деле это была я, ее относительно привлекательная, но все равно в высшей степени обаятельная лучшая подруга. Сожалею, что так получилось.

Эми заартачилась:

– Сонни, не смей этого говорить.

– Что именно? Что ты грудастая?

– И это тоже, – сказала она. – Но прежде всего, что ты только относительно привлекательная. Ты красивая.

Я рассмеялась:

– Мне нравится, что ты пытаешься приободрить мое эго после того, как я назвала себя в высшей степени обаятельной. Но давай будем реалистками. Рядом с тобой *любая* девчонка выглядит серой мышкой.

Она опустила голову и схватила с полки другую пьесу, прикрывая лицо.

– Не дрейфь, прорвемся. Я расскажу Райдеру все как было. Не думаю, что это какая-то трагедия.

И, самое смешное, я действительно верила в то, что говорила.

В тот же день, когда мы с Эми вернулись из торгового центра, миссис Раш отвезла меня к школе. К счастью, оказалось, что у Герт сел аккумулятор, потому что я случайно оставила фары включенными, а не потому, что требовал замены – иначе это был бы кошмар. Приложив немного усилий, с помощью пары соединительных кабелей миссис Раш удалось

вернуть его к жизни, и Герт снова заурчала. Или, вернее, захрипела. В любом случае я обрела мобильность.

И это означало, что я смогла припарковать Герт на стоянке у продуктового магазина, где она и дожидалась меня утром в понедельник.

Эми установила для меня будильник на своем телефоне, и в пять утра я вскочила как подорванная от пронзительного звука сирены, в то время как сама Эми даже не шелохнулась. Я перевела будильник на время ее подъема (слегка прибавив громкости) и выскользнула из дома.

Обычно я вставала и собиралась ни свет ни заря дома у Эми, а потом сидела в машине на парковке, дожидаясь часа, когда можно будет ехать в школу. Чаще всего я кемарила на переднем сиденье Герт, так что всякий раз приходилось спешить, чтобы не опоздать на урок. Но только не сегодня. Сегодня я заставила себя бодрствовать.

Я знала, что Райдер всегда приходит в класс одним из первых, и мне хотелось успеть поговорить с ним, прежде чем мистер Бакли начнет читать лекцию о крестовых походах, инквизиции или еще о каких-нибудь ужасных религиозных конфликтах, которые мы изучали в последнее время. Я надеялась объяснить, что произошло во время нашего чата, дать понять, что больше не считаю его мешком дерьма (ну, разве что кучкой), и, может быть – чем черт не шутит? – предложить ему сесть со мной за обедом.

Однако оказалось, у Райдера были другие планы.

Как можно было догадаться, когда я вошла, он уже находился в классе и листал страницы учебника, что-то помечая в желтом блокноте. На нем была темно-зеленая футболка с каким-то странным логотипом, которая наиболее выгодно подчеркивала цвет его глаз. В который раз я восхитилась его внешней привлекательностью. И теперь, когда я знала, что он не законченный кретин... ну, скажем так, это добавило ему сексуальности.

Я вдруг занервничала. Пришлось сделать глубокий вдох, чтобы избавиться от неуместного волнения.

– Привет, – сказала я, юркнув на свое место.

Райдер даже не поднял взгляда, и я подумала, что он меня не расслышал. Поэтому я кашлянула и повторила:

– Привет.

– Привет, – произнес он безразлично, не отрываясь от работы и даже не оглядываясь на меня.

Ладно, может, это будет сложнее, чем я предполагала:

– Э-э... мне нужно поговорить с тобой кое о чем. Прошлой ночью...

Райдер вдруг резко повернулся ко мне. Но выражение его лица было, мягко говоря, не ласковым. Он прищурился и холодно смотрел на меня. Даже во время наших перепалок он не выглядел таким злым. Я так удивилась, что невольно выпрямила спину.

– Прошлой ночью, – процедил он. – Ты имеешь в виду то письмо, что я получил по электронной почте?

– М-м...

– Потому что я знаю, кто надоумил Эми, – сказал он.

– Да, это так. Но, Райдер...

– Хоть убей, не могу понять, почему она выбрала в подруги тебя.

Да, определенно все пошло не так, как я планировала. Я стиснула зубы:

– Ты можешь просто заткнуться и выслушать меня?

– С меня хватит. Уши вянут тебя слушать, – отрезал он. – Что бы ты ни говорила, у нас с Эми полный контакт. После того нелепого письма мы всю ночь общались онлайн.

– Знаю, – пробормотала я.

– Она веселая, умная и красивая...

Я закатила глаза. Конечно. Он не мог не упомянуть о том, как она красива.

– А ты, – сказал он, сурово посмотрев на меня, – ты просто...

Я ждала, зная, что он собирается сказать. Стерва. Эми – веселая, умная и красивая, а я, Сонни, просто стерва.

Но он ничего не сказал. Лишь покачал головой, отвернулся и что-то пробормотал. Не думаю, что его слова предназначались для моих ушей, но я их услышала.

– Ты недостаточно хороша для нее.

Мои руки под партой сжались в кулаки:

– Да? – вырвалось у меня. – И ты тоже.

Тут в класс вошел мистер Бакли и лишил Райдера возможности сказать в ответ какую-нибудь колкость.

Черт с ним, подумала я. Похоже, я ошиблась. Райдер все-таки придурок. Тот разговор в чате был случайностью, и теперь я не видела никакого смысла рассказывать ему правду. Даже если бы мне удалось вставить хоть слово, он бы все равно не поверил. Или разозлился бы еще больше.

Поэтому я достала учебник, вновь проникшись ненавистью к Райдеру Кроссу.

5

Я не помню, как познакомилась с Эми Раш. Я бы с радостью рассказала вам трогательную историю о том, как мы подружились, обменявшись карандашами на занятиях в детском саду, или что-то вроде того – и кто знает, может, так оно и было, – но я действительно не помню. Слишком много времени прошло.

Знаю только, что наша дружба началась в раннем детстве, когда нам было года три-четыре. Еще до того, как отца арестовали в первый раз. Обычно он отвозил меня к ней на детские праздники по выходным. Отец говорил, что я тоже могу пригласить Эми к нам домой, если захочу, но я никогда этого не делала.

Потому что уже тогда мне было стыдно. Мы с родителями жили в трейлере на окраине Гамильтона. А Эми жила в особняке. Но больше всего я стеснялась матери, которая, я знала, наверняка забудет нас накормить. Одним словом, мне не хотелось, чтобы Эми увидела, как я живу. В моей жизни всегда было что скрывать, даже от нее.

Но это не помешало нам стать очень близкими подругами. Такую близость кто-то другой, возможно, счел бы странной. Две половинки одного целого, мы уравнивали друг друга.

Она утешала и успокаивала меня, когда я психовала.

Помню, в семь лет я случайно сломала руку своей любимой кукле. Моего отца только что арестовали, а Рамона была его последним подарком. И когда я застыла от ужаса на грани истерики, Эми осторожно взяла Рамону у меня из рук, отыскала в столе у своего отца клей и все исправила. Правда, кукольная рука висела кривовато, но это не имело значения. Эми решила проблему.

Я же вступалась за нее, ругалась вместо нее, когда она боялась или стыдилась это делать. Как тогда, в девятом классе, когда мерзкий старшеклассник Рэнди шлепнул ее по заднице в школьном коридоре.

Эми чувствовала себя расстроенной и униженной, а я кипела от злости. Так что при следующей встрече с Рэнди я прижала его к стенке и со всей силы заехала ему коленом в пах. Какая разница, что я была вдвое меньше него? Фурия в аду ничто в сравнении с девчонкой, защищающей свою лучшую подругу. За эту выходку меня на две недели исключили из школы, но он больше никогда не приставал к Эми, так что это было не напрасно.

Мы с Эми нуждались друг в друге. Ни у нее, ни у меня не было друга ближе. Мы поддерживали ровные отношения со всеми – разумеется, кроме Райдера Кросса, – но, думаю, большинство ребят чувствовали себя лишними в нашей компании. Нас связывало слишком много общих историй, мы перекидывались шутками, понятными только нам двоим. Мы были неразлучны. Сонни и Эми. Эми и Сонни. Куда она, туда и я.

Вот почему я слегка запаниковала, когда увидела на ее письменном столе стопку заявлений в колледж.

– Что, уже пора этим заниматься? – спросила я, взяв в руки бланк заявления для поступления в Корнелл¹⁷.

– Да. Взяла это сегодня в кабинете школьного методиста. – Эми впустила меня в дом, когда ее родители пошли спать, и нам приходилось разговаривать вполголоса.

– Вау. – Я просмотрела стопку заявлений. – Дартмут, Стэнфорд, Колумбия... В высшей степени амбициозно, мисс Раш.

¹⁷ Корнеллский университет (сокр. Корнелл) – один из крупнейших и известнейших университетов США, входит в элитную Лигу плюща (ассоциацию восьми частных американских университетов, расположенных в семи штатах на северо-востоке США. Название происходит от побегов плюща, обвивающих старые здания в этих университетах).

– Там несколько запасных вариантов, – сказала она, переодеваясь в пижаму. – А ты еще не думала, куда будешь поступать?

– Да нет, – призналась я. – Решила последовать за тобой туда, куда тебя примут, и поселиться под твоей койкой в общежитии.

Она рассмеялась.

Но я не то чтобы шутила.

– Советую задуматься, – сказала она. – Следующие несколько месяцев пролетят быстро, не успеешь оглянуться. Знаю, тебя воротит от любой бумажной волокиты...

– Неправда.

Она закатила глаза:

– Ты по три дня заполняешь одну страничку заявления о приеме на работу.

– Я... люблю все делать тщательно.

– В любом случае, – продолжила она, – я с радостью помогу тебе заполнить эти бланки.

– Спасибо, – ответила я. – Посмотрим.

По правде говоря, я сознательно избегала мыслей о колледже. Не скрою, оценки у меня были вполне приличные (недаром же я училась по углубленной программе), но я знала, что не смогу платить за обучение. И уж тем более в тех университетах, куда подавала заявления Эми. Так что через несколько месяцев нас ожидала разлука.

Она уедет в какой-нибудь университет Лиги плюща, а я застряну здесь.

И это меня очень пугало.

Я старалась не думать об этом, делала вид, что до колледжа еще очень далеко и пока нет причин беспокоиться, но все-таки мы учились в выпускном классе, и это означало, что пора перестать чесать репу.

Однако я была не готова.

Может, потому я так и бесилась, когда Райдер язвительно высказывался о Гамильтоне – в глубине души я знала, что этот городок будет оставаться моим домом еще очень и очень долго. Нравится мне это или нет.

Эми закончила расчесывать волосы.

– Ладно. На боковую?

Я покачала головой. От этих разговоров о колледже спать совсем расхотелось.

– Мне нужно поработать над докладом. Ты не против, если я воспользуюсь твоим компьютером?

– Конечно, нет. Он в твоём полном распоряжении.

– Спасибо. – Я схватила ноутбук и вышла в коридор. – Сладких снов.

– Завтра увидимся.

Я едва успела включить ноутбук в комнате отдыха, как услышала знакомый сигнал электронной почты – *дзинь*. Я закатила глаза, догадываясь, кто прислал мне сообщение. Вернее, не мне, а Эми.

– Не сейчас, Райдер, – пробормотала я. – Нет настроения.

Минутой позже снова: *дзинь*.

Райдер: Как прошел день?

Райдер: Ты закончила работу по английскому?

Я твердо решила игнорировать его сообщения. После хамской выходки в классе он не заслуживал того, чтобы я тратила на него время. Но через пять минут сигнал повторился, и на этот раз я не смогла оставить без внимания его сообщение.

Райдер: Ты в курсе, что «Перл Джем»¹⁸ собирается дать концерт в Оук Хилле?

Я: ЧТО?!?! Когда? Где? Ссылка????

Райдер: Ха. Я знал, чем тебя зацепить.

Я вздохнула, разочарованная.

Я: Мелко.

Райдер: Извини. Пришлось использовать запрещенный прием.

Я: Как ты узнал, что мне нравится «Перл Джем»?

Райдер: Ты любишь гранж, поэтому я просто вспомнил самое избитое название. После «Нирваны», конечно.

Я: Вау. Ты хочешь сказать, что я банальна? Приятно.

Райдер: Ты же называешь меня хипстером. Так что все справедливо.

Он отправил мне смайлик.

Я: Может, я и банальна, зато ты – Король смайликов. Скажи мне, Райдер, сколько селфи ты сделал за сегодняшний день?

Райдер: Ни одного. Я даже не зарегистрирован в *Instagram*.

Я: Хипстер.

Райдер: Я не могу с тобой тягаться.

Я: И то верно.

Райдер: Но это меня не остановит.

При всем своем желании я не смогла сдержать улыбку.

И так получилось, что я вновь проболтала с Райдером почти до самого утра.

Райдер: Мама сводит меня с ума.

Я: Добро пожаловать в пубертат. Ты хорошо в него вступишь.

Райдер: Она даже не дает мне смотреть репортажи об избирательной кампании отца. Их и без того трудно найти в эфире, поскольку он не представляет этот регион, но, если она слышит какой-нибудь рекламный ролик на моем компьютере, сразу кричит, чтобы я его выключил.

Я: Вау. Сурово.

Райдер: Надеюсь, что смогу вырваться в Ди Си в следующем месяце на День благодарения. Мне не терпится свалить из этого дурацкого унылого городишки.

Я: Повторюсь: сурово.

Райдер: Извини. Я над этим работаю.

Я: Но я надеюсь, что тебе удастся вернуться в Ди Си. Уверена, отец и твои друзья будут рады тебя видеть.

Я ненавидела себя за то, что поддерживаю разговор. Но, как бы мне ни хотелось презирать его, Райдер вел себя вполне терпимо.

Я: Так, значит, у тебя была девушка в Ди Си?

Райдер: Да. Юджиния.

¹⁸ *Pearl Jam* – одна из четырех ключевых групп (наряду с *Alice in Chains*, *Nirvana* и *Soundgarden*) музыкального движения гранж, пользовавшегося большой популярностью в первой половине 1990-х годов.

Я: Фу. Ужасное имя.

Райдер: Да, действительно.

Я: И что же случилось?

Райдер: Ничего. Мы расстались, когда я уехал, и она уже встречается с другим парнем. Кстати, с моим лучшим другом.

Я: О. Жесть.

Райдер: Честно говоря, я не очень-то расстроен. Мы были вместе больше года, но я никогда не воспринимал наши отношения всерьез. Скорее, нам обоим они были удобны.

Я: Как романтично.

Райдер: Мне плевать, что она начала встречаться с Аароном (моим другом). Это нормально. Меня больше расстроило то, что она и Аарон, как и все остальные, похоже, быстро меня забыли и живут себе дальше. А ведь именно из-за них мне так не хотелось покидать Вашингтон. Мы дружили с начальной школы. И теперь, всего через несколько месяцев после моего отъезда, я почти ничего не слышу от них. Иногда получаю какие-то комментарии на своей страничке в *Facebook*, и на этом все.

Я: Ну, если ты не обидишься, скажу так: твои друзья – полный отстой.

Райдер: Ха.

Райдер: На самом деле нет. Просто это худшее, что бывает при переезде. Я все понимаю. Отдалиться друг от друга очень легко. Наверное, все сложилось бы не так плохо, если бы мне удалось завести здесь друзей. Если бы я тоже смог двигаться дальше.

Я: Не хочу заострять на этом внимание, но, если бы ты поменьше хаял Гамильтон, то удивился бы тому, как много друзей у тебя появилось.

Райдер: Знаю. Я пытаюсь исправиться.

Райдер: Но даже если бы я стал другим, не уверен, что легко подружился бы с кем-нибудь. Школа Гамильтона слишком маленькая. Вы все друг друга знаете с самого детства. Я здесь аутсайдер.

Я: Возможно, и так, но у тебя не возникло бы никаких особых сложностей. Будь ты классным парнем, тебя бы все любили. Особенно девчонки. Ты – свежатинка, тебя никогда не тошнило в школьном автобусе на глазах у одноклассников, тебя не видели в худших проявлениях пубертата. К тому же ты симпатичный, сам знаешь.

Мне и самой не верилось, что я только что написала такое. Сказать, что мне стало *стыдно*, – ничего не сказать. Между тем я не кривила душой. Он действительно был красавчик, и, если бы не обливал грязью наш родной город, девчонки, наверное, вешались бы на него. Нет, не наверное. Наверняка.

Но меня никто не тянул за язык, могла бы и промолчать.

Райдер прислал в ответ смайлик. Я отправила ему другой, закатывающий глаза. Постепенно это переросло в полномасштабную войну эмодзи¹⁹. Битва была долгой, с многочисленными жертвами, но в конце концов с помощью миротворческого смайлика-суши удалось достичь прекращения огня.

Если бы все было так просто в реальной жизни.

Впрочем, на следующий день Райдер снова показал себя во всей своей неприглядности.

– Мистер Бакли, – сказал он, поднимая руку. – Когда мы начнем практиковаться в «Ди-Би-Кью»?²⁰

¹⁹ Эмодзи – смайлики.

²⁰ Data-Based Question (*англ.*) – дословно «вопрос на основе данных/документов» – эссе или серия коротких ответов на вопросы, которые дает учащийся, используя собственные знания в сочетании с поддержкой из нескольких предоставленных источников. Обычно используется на тестах по истории.

– Простите?

– «Ди-Би-Кью», – повторил Райдер. – Вопросы на основе документов. Они будут на тесте «Эй Пи»²¹ весной.

– Я знаю, что такое «Ди-Би-Кью», мистер Кросс. В конце концов, учитель здесь я.

Я ожидала от Райдера ехидного комментария в ответ, но он сумел сдержаться и просто спросил:

– Так когда же мы начнем?

– После Дня благодарения.

– Вам не кажется, что это поздно?

– О боже, – вырвалось у меня. В отличие от него, мне не удалось взять себя в руки. – Это *катастрофически* поздно. Вам известно, что в округе Колумбия школьники начинают подготовку к «Эй Пи» тесту, едва покинув утробу матери?

Райдер повернулся ко мне, выразительно закатывая глаза.

– При всей нелепости твоей гиперболы мы действительно начинаем готовиться заранее. И наши результаты «Эй Пи» тестов это подтверждают.

– Если бы ты еще тратил столько же времени на совершенствование навыков общения, тебе бы цены не было.

– Ты собираешься читать *мне* лекции по навыкам общения?

– Извини. Мы, невежественные людишки из Гамильтона, наверное, общаемся не так, как принято в ваших кругах?

– Это относится не ко *всем* жителям Гамильтона.

– Довольно, – прервал нашу перепалку мистер Бакли. Я поразились тому, как долго он ее терпел. Подозреваю, наш поединок позабавил его не меньше, чем всех остальных в классе.

И... мне он тоже доставил удовольствие.

Честно говоря, меня немало удивляло то, что Райдер, остроумный и приятный собеседник в чате, становился надутым индюком в реальной жизни. Такие метаморфозы действовали на меня как удар хлыста.

Вот почему я зареклась отвечать на его сообщения в Сети. *No más*²². С меня хватит. И так все зашло слишком далеко, учитывая, что оба раза я общалась с ним от имени Эми. Она не знала, что мы снова общались, и мне пришлось соврать, когда она спросила, не знаю ли я, с чего вдруг Райдер преподнес ей микстейп²³ (во дела, неужели кто-то еще пользуется кассетами?) какой-то странной, плохо записанной группы и предложил сесть с ним за обедом.

– Без понятия, – отрезала я. – Ну, в смысле, мы обе знаем, что ты ему нравишься... И что ты ему сказала?

– Поблагодарила, но сказала, что всегда сижу с тобой, – ответила она.

Что ж, пронесло. Я знала, что Райдер никогда не сядет со мной за один стол. Оставалось только пожать плечами.

Соврать ничего не стоило. Куда хуже то, что эти разговоры онлайн снизили градус моего непоколебимого презрения к Райдеру Кроссу.

Мне было легче, когда я его ненавидела.

²¹ Advanced Placement (AP) (*англ.*) – программа углубленного изучения предмета при подготовке к поступлению в университет для учеников старших классов школ США.

²² Хватит! (*исп.*).

²³ Тип звукозаписи, представляющий собой смесь из музыкальных фрагментов.

6

Я. Не стану. Отвечать.

Бессонница снова заставила меня уединиться в комнате отдыха Рашей далеко за полночь, только на этот раз я не корпела над домашним заданием. Вместо этого я изучала карту и изводила себя мыслями о том, как далеко от Гамильтона находятся колледжи, в которые Эми подавала документы.

Как ни крути, а даль несусветная.

Какого черта я буду здесь делать? Мне так и не пришло ни одного ответа на мои заявления о приеме на работу, денег у меня не было, а с отъездом Эми в колледж я, по сути, становилась бездомной. Не могла же я и дальше тайком пробираться в дом ее родителей.

Не стоит упоминать, что я уже чувствовала себя слегка подавленно и одиноко, когда слышалось знакомое *дзинь*.

– На этот раз я не куплюсь, Райдер, – пробормотала я.

Дзинь.

Не-а.

Дзинь.

– Черт побери.

Я сказала себе, что сейчас же выйду из электронной почты Эми. И даже не посмотрю, что за сообщение. Но, как мы уже знаем, я – врушка, даже когда беседую сама с собой.

Райдер: Эй, Эми, ты здесь?

Райдер: Извини. Уже поздно, и ты, наверное, не у компьютера. Но я только что узнал одну вещь, и мне нужно с кем-нибудь поделиться. Ты – единственная, о ком я подумал.

Райдер: Ладно, извини. Не бери в голову.

Как бы я ни хотела проигнорировать его, у меня ничего не получилось. В его сообщениях слышался крик отчаяния, и я просто не могла их проигнорировать.

К моему немалому удивлению, я... забеспокоилась. О Райдере Кроссе.

Я: Эй, я здесь. Что случилось? Ты в порядке?

Райдер: Не совсем.

Райдер: У тебя есть несколько минут?

Нужно было сказать «нет». Выйти из чата.

Но мое одиночество, смешанное с тревогой и любопытством, взяло верх.

Я: У меня есть целая ночь.

Я закрыла все другие вкладки, втайне радуясь возможности отвлечься. Я больше не могла думать о предстоящем отъезде Эми в колледж. Хотелось заткнуть уши и притвориться, что ничего не происходит. И, если моим единственным развлечением оставался Райдер, значит, так тому и быть.

Райдер: Сегодня вечером мне позвонил мой друг Аарон. Я сразу понял: что-то случилось, когда увидел его имя в телефоне. Он уже месяц мне не звонил.

Я: Это тот, кто встречается с твоей бывшей подружкой, да? Девушкой с жутким именем?

Райдер: Да, но речь не об этом.

Райдер: Он позвонил, потому что видел моего отца и хотел предупредить меня.

Я: Предупредить о чем?

Райдер: Аарон живет рядом с нами, и он видел, как отец выходил из нашего дома с этой женщиной.

Райдер: Вот этой моделью.

Он прислал ссылку на страницу картинок в *Google*, и я перешла по ней. Экран заполнился десятками снимков красивой брюнетки – Аннализы Стоун. Топ-модель из Нью-Йорка, она была всего на несколько лет старше нас с Райдером.

Я: Вау. Красивая.

Я: Постой. Ты думаешь, он с ней встречается?

Райдер: А с чего бы вдруг она выходила из нашего дома?

Я хотела отшутиться в ответ, но интуиция подсказывала, что это неудачная идея.

Я: И все-таки я не понимаю. Кажется, он не хотел разводиться с твоей мамой.

Райдер: Я тоже так думал. Поэтому спросил у нее.

Райдер: Она не захотела ничего говорить, но, видимо, это и подтолкнуло ее к тому, чтобы уйти от отца. Потому что он давно встречается с этой женщиной.

Я: Выходит, он изменял твоей матери?

Райдер: Да.

Райдер: Но он отказывается дать ей развод, опасаясь, что это снизит его шансы на выборах, которые пройдут через пару недель.

Я: Значит, он тайком встречается с моделью вдвое моложе его.

Райдер: Предполагаю, что он пытается держать это в тайне. Но если это мог обнаружить Аарон, смогут и другие кандидаты.

Я: Райдер, мне так жаль.

И я говорила правду. Мне ли не знать, каким разочарованием могут обернуться отношения между родителями. И как чертовски больно, когда люди, которые тебя вырастили, тебя предают.

Райдер: Я чувствую себя идиотом.

Я: Почему???

Райдер: Все это время я винил маму. Думал, что она эгоистичная и равнодушная. А на самом деле она пыталась уберечь меня от ненависти к отцу. Как бы сильно он ее ни обидел.

Я: Но это не делает тебя идиотом.

Райдер: Может, и нет, но то, что я превозносил отца... считал его святым. Даже когда не мог связаться с ним по телефону, я все равно находил для него оправдания.

Я: Он твой отец. Никто не винит тебя за то, что ты его любишь.

Райдер: Может, и зря.

Я не знала, что ответить. Я сама уже много лет не общалась с отцом, а мама... Короче, от меня вряд ли можно получить совет в таком деле.

К счастью, Райдер спас меня от необходимости придумывать ответ.

Райдер: Извини. Разговор вышел чересчур эмоциональным. Скажи что-нибудь смешное.

Я: Что-нибудь смешное.

Райдер: Ха-ха.

Райдер: Ты такая забавная.

Я: Я знаю. Мне бы в стендапе выступать.

Райдер: Я бы заплатил, чтобы на это посмотреть.

Я: Еще бы. Купить билеты на мои шоу будет почти невозможно. Критики будут обожать меня. Я стану самым смешным комиком, когда-либо родившимся в Гамильтоне.

Райдер: У тебя в этом действительно нет конкурентов?

Я: Наверное, нет.

Райдер: Я так не думаю.

Я:...Ты не идиот, Райдер. И тебе не в чем раскаиваться. В отличие от твоего отца.

Райдер: Спасибо тебе.

Райдер: Я имею в виду за то, что выслушала. Или прочитала? В любом случае я тебе благодарен. Когда я узнал об этом, ты оказалась единственным человеком, с кем мне захотелось поговорить.

Райдер: Вероятно, это звучит смешно.

Я: Нет, это не так. На самом деле я польщена.

Я: И это желание поговорить взаимно.

Как ни стыдно признаваться, но я тоже слишком часто думала о наших предыдущих разговорах. Когда я заметила, что по телевизору показывают «Ловушку для родителей», мне захотелось тут же отправить ему сообщение. Когда у меня в голове застряла песня «Нирваны», я чуть не отправила ему ссылку на видео.

Все это казалось абсурдом, особенно учитывая, что еще неделю назад мне хотелось задушить его собственными руками. Но я не могла отрицать очевидного: что-то в Райдере Кроссе зацепило меня, и, сколько бы я ни пыталась снова его возненавидеть, ничего не получалось.

Отделаться от все возрастающей симпатии к нему тоже не получалось.

Райдер: Я рад это слышать, Эми.

Эми.

Проклятье. Я снова это сделала. Вернее, позволила себе забыть. Он принимал меня за Эми. Он открылся не *мне*, а ей. Потому что я не вызывала у него ничего, кроме ненависти, в то время как мне он уже как будто бы нравился.

Надо было сразу сказать ему правду. Я знаю, что должна была это сделать. Написать что-то вроде: *Да, кстати. На самом деле это Сонни. Извини за путаницу.* Но я не хотела, чтобы он чувствовал себя странно или неловко после откровений о своих родителях.

Поэтому я решила подождать.

Райдер: Кстати, я посмотрел «Ловушку для родителей».

Я: ТЫ ПОСМОТРЕЛ?!?!

Райдер: Только не срывайся снова на крик. Ха-ха.

Райдер: Его в субботу показывали по телику, и, поскольку я пока не преуспел тут в светской жизни...

Я: И?

Я: И???

Райдер: Нормальный фильм.

Я: Просто «нормальный»?

Райдер: Просто нормальный.

Я: Нашей дружбе конец. Финита. Капут. Я не могу общаться с тем, кому не понравилась «Ловушка для родителей».

Райдер: Так, значит, мы друзья?

Я прикусила нижнюю губу, мои пальцы зависли над клавиатурой. Мы друзья? Нет. Нет, мы не могли стать друзьями всего лишь после двух приятных бесед в чате. И уж тем более пока он принимает меня за кого-то другого.

Но что делать, если мы действительно общались как друзья?

Я: Что ж, мы были друзьями, пока ты не отозвался нелестно о фильме, ставшем классикой.

Райдер: Это была версия с Линдси Лохан.

Я: Все равно классика!

Райдер: Тогда беру свои слова обратно. Фильм потрясающий.

Райдер: Так что теперь мы можем быть друзьями?

Я медлила с ответом. То, что я собиралась сказать, казалось неправильным.

Я: Да.

Райдер: Хорошо.

Я: Хорошо.

Но, чем ближе мы становились в интернете, тем ожесточеннее спорили в реальной жизни. Изо дня в день он нес какую-то чушь, а я, конечно, за словом в карман не лезла и давала ему отпор. Это уже настолько вошло в привычку, что мистер Бакли самоустранился и больше не мешал нам выяснять отношения.

Но всякий раз, когда кто-либо грубил Райдеру или плохо о нем отзывался, я внутренне вставала на его защиту. Как будто только я и никто другой могла подтрунивать над ним. Потому что, в отличие от всех остальных, я знала другого Райдера.

Даже если он сам не понимал этого.

И не то чтобы я не пыталась открыть ему правду. Дважды я пробовала написать ему со своего профиля, чтобы объясниться, и оба раза он немедленно прерывал разговор. Так что все мои усилия пропадали даром.

Но стоило мне зайти в почту Эми, как он тут же откликнулся сообщениями. И пару раз именно я первой начинала разговор.

Я: Ты смотришь местные новости?

Райдер: Что-что??

Я: Шестичасовой выпуск. Смотришь?

Райдер: Хм, нет. Никто моложе пятидесяти не смотрит местные новости.

Я: Хорошо, тогда дай мне ходунки и называй бабулей. Потому что я смотрю. Каждый вечер.

Райдер: Не могу решить, плакать или смеяться.

Я: Так вот, один из ведущих, Грег Джонсон, живет в Гамильтоне.

Райдер: И?

Я: И я сегодня с ним столкнулась. Заправлялась на бензоколонке, когда подъехал он со своей падчерицей. Она из нашей школы, только на несколько лет младше. Кажется, она учится в десятом классе.

Райдер: Угу.

Я: Ну, я сказала ему, что я его фанатка, и, когда мы пошли расплачиваться за бензин, он мне говорит: «Нет проблем, я заплачу. Для фанатов ничего не жалко».

Райдер: Как мило с его стороны.

Я: ОН ЗАПЛАТИЛ ЗА МОЙ БЕНЗИН!

Райдер: ТЫ ЧТО ТАК РАЗОРАЛАСЬ?

Я: ВЕДЬ ЭТО БОЛЬШОЕ ДЕЛО!

Райдер: Да ну?

Я: Извините, мистер Столичный Житель, но здесь Грег Джонсон – практически звезда. Он – самая большая знаменитость в Гамильтоне.

Райдер: Снова не уверен, грустно это или смешно.

Я: К тому же он очень симпатичный.

Райдер: Это странно, что я теперь немного завидую этому парню?

Я: Почувствовала, что начинаю улыбаться. Я знала, что это неправильно. Знала, что он думает, будто флиртует с моей лучшей подругой, а не со мной. Но ничего не могла с собой поделать.

Я: Если ты заплатишь за мой бензин, я тоже назову тебя симпатичным.

Райдер: Приму к сведению.

7

К концу октября уже невозможно было обманываться: так получилось, что я по уши втрескалась в Райдера Кросса.

А он по-прежнему сох по моей лучшей подруге.

Но я почему-то думала, что смогу это исправить. Ничто не мешало мне развернуть ситуацию на сто восемьдесят градусов и открыть глаза Райдеру на то, что это я, а не Эми и есть та девушка, которая должна быть рядом с ним. Конечно, это требовало грамотного планирования, целой кучи лжи...

И небольшой помощи моей лучшей подруги.

– Ты хочешь, чтобы я сделала *что*? – Эми смотрела на меня широко распахнутыми глазами, в которых плескался ужас.

Я огляделась, проверяя, нет ли поблизости чужих ушей. Был понедельник, и план, который я собиралась выложить ей за обедом, я продумывала все выходные.

Убедившись в том, что за нами никто не шпионит и Райдер не маячит рядом, я объяснила, что к чему.

– Не только *ты*. Я тоже в этом участвую.

– Слабое утешение.

– Справедливо замечено. – Я сунула в рот ломтик клеклой жареной картошки. Мне в который раз удалось обмануть буфетчицу и получить бесплатный обед. Теперь, когда я стала безработной, вероятность того, что к таким уловкам придется прибегать регулярно, возрастала.

Утром Эми спросила, нужны ли мне деньги на обед, но я сказала «нет». Она и так слишком много для меня делала, позволяя жить в ее комнате, не хватало еще брать у нее и деньги. Я соврала, что у меня есть небольшая заначка. И разумеется, она поверила.

– Доверься мне, – сказала я. – Все получится.

– Я не уверена, потому что даже не понимаю, о *чем* речь.

– И то верно. Ладно, слушай. – Я отодвинула в сторону пустой поднос и подалась вперед, поставив локти на стол. – Что мы имеем? Я нравлюсь Райдеру, но он думает, что я – это ты. А меня настоящую он ненавидит. Следишь за моей мыслью?

– Не очень. Но я в замешательстве. Ты что, опять общалась с ним в Сети?

– Всего... разочек, – ответила я и слегка поморщилась.

На самом деле мы разговаривали уже раз пять или шесть.

– О. – Эми явно было неловко. – Мне не помешало бы знать. Это объяснило бы, почему он так настойчиво машет мне в коридоре, как будто мы с ним до сих пор общаемся онлайн. Жаль, что ты раньше не сказала.

– Знаю, – виновато произнесла я. – Но все вышло спонтанно. Я не хотела снова начинать с ним переписку.

И снова... и снова...

– И все равно я не понимаю, почему ты не можешь просто сказать ему, что это была ты.

– Мы это уже проходили, – застонала я. – Я пробовала. Но в школе он не желает меня слушать, а когда я пытаюсь поговорить с ним в чате, попросту отключается. И я боюсь, что если признаюсь ему сейчас или напишу ему письмо, он подумает, что я его преследую.

– И выход один... продолжать ему врать?

– Точно. Но исключительно во благо.

– Во благо, – с сомнением в голосе повторила Эми.

– Моей личной жизни, – уточнила я. – Мне позарез нужен филантроп. Помогая мне, ты совершишь доброе дело.

– Я не знаю...

– Чего ж тут не знать? – удивилась я. – Это совсем не трудно и не займет много времени. Главное – убедить Райдера в том, что его интересую я, а не ты. Собственно, это выгодно нам обоим.

– Но как мы это сделаем?

– Я рада, что ты спросила, моя дражайшая и *любимейшая* подруга. Все очень просто. Мы начнем с того, что заставим его проникнуться ко мне симпатией. Я притворюсь паинькой как будто бы ради тебя, а он подхватит эту игру, потому что в тебя влюблен. Но потом мы докажем ему, что ты вовсе не та девушка, о которой он мечтает, убедим в том, что он ошибался насчет тебя. К тому времени он станет ближе ко мне и поймет, насколько я очаровательна, и – бам! Мы с Райдером уже целуемся на заднем сиденье Герт под *Boyz II Men*²⁴.

– Под *кого*?

Я разочарованно посмотрела на нее:

– Тебе все-таки следовало бы послушать плейлист хитов девяностых, который я для тебя составила. Тогда тебе станут более понятны мои ссылки.

Эми пропустила мою колкость мимо ушей и вернулась к более важному разговору.

– Я все еще не понимаю, что ты от меня хочешь, – сказала она. – Как мы внушим Райдеру, что я ему не подхожу?

– Ну, во-первых, я больше не буду общаться с ним с твоего аккаунта. И ты, если он будет бомбардировать тебя сообщениями, оставляй их без ответа. Или скажи какую-нибудь грубость.

Эми скорчила гримасу, как будто сама мысль о том, чтобы проявить грубость даже по отношению к тому, кто не вызывает у нее симпатии, причиняла ей физическую боль.

– Или попросишь меня написать ему что-нибудь грубое. Как угодно.

– А как мне себя вести в школе? – спросила она. – Мы же учимся вместе. Он думает, что я с ним постоянно общаюсь, он даже пытался пригласить меня на свидание.

– Будешь его отшивать, – сказала я. – Изобразишь истеричку. Или самовлюбленную эгоистку.

Я знала, что такая модель поведения станет для Эми тяжелым испытанием.

– Я тебе помогу, – успокоила я. – У вас все равно нет общих предметов. А если он подойдет к тебе, я буду тобой руководить. Мы с тобой почти все время вместе, и я знаю, что нужно делать, чтобы разозлить Райдера Кросса. Могу уже диссертацию защитить по этой теме.

– И все-таки я сомневаюсь...

– Прошу тебя, Эми. – Я сложила руки в молитвенном жесте и устремила на нее свой самый печальный взгляд. – *Пожалуйста*. Мне это необходимо.

– Неужели он так сильно тебе нравится? – спросила она.

– Да. Думаю, да.

Я не назвала бы себя такой уж романтической натурой. До сих пор мне случалось влюбляться лишь пару раз. Сначала я была по-детски одержима братом Эми. Следующим, столь же недостижимым объектом обожания был Грег Джонсон, ведущий новостей. Увлечение звездой, если хотите.

Но с Райдером все было по-другому. Ощущение «бабочек в животе» я не связывала ни с его внешностью (хотя, признаюсь, на уроках истории откровенно любовалась им), ни с хорошими манерами (уж со мной-то он не церемонился). Мои чувства к нему родились в процессе нашей переписки, которая длилась часами. Никогда прежде и ни с кем, кроме

²⁴ *Boyz II Men* – американский вокальный квартет, пик успеха которого пришелся на середину 1990-х гг.

Эми, я не общалась так подолгу. Мы просто *подошли* друг другу. Он оказался умным и на редкость веселым парнем.

Даже несмотря на то, что оставался хипстером до мозга костей.

– Еще пару недель назад ты его ненавидела, – заметила Эми. – Что, если ты снова изменишь свое мнение о нем?

– Не изменю, – твердо сказала я. – Поверь мне, Эми. Он не кретин, как мы думали. То есть я имею в виду, он, конечно, придурок, но не совсем. Тьфу. Знаю, это звучит как бред. Просто обещай, что ты мне поможешь. Ты должна это сделать.

Она перевела взгляд на свой недоеденный обед:

– Ладно, думаю, что смогу. Только при условии, что это не затянется надолго...

– Йес! Спасибо! – Я потянулась через весь стол, чтобы обнять ее, и приземлилась грудью прямо в тарелку с жареной картошкой. – Я люблю тебя, люблю тебя, люблю! Ты – мой любимый человек, Эми Раш. – С этими словами я запечатлела на ее щеке звонкий поцелуй.

Она покраснела то ли от удовольствия, то ли от смущения.

– Э-э... мистер Бакли вошел в кафе и очень странно на нас посмотрел. Наверное, потому, что ты лежишь на столе, так что...

Я рассмеялась и оторвалась от нее, возвращаясь на свое место.

– В классе я проделывала и более странные вещи. Он уже привык.

– Не уверена, что этим стоит хвастаться, – сказала она. И тут ее глаза расширились. –

О нет! Твоя рубашка.

– Что? – Я опустила глаза.

Кетчуп.

На моей белой рубашке.

Прямо на груди.

– Фан-блин-тастика, – ужаснулась я, хотя меня и душил смех.

– Извини, – простонала Эми. Как будто чувствовала себя виноватой в том, что я улеглась на стол.

– Это же круто, – нашла я. – Буду всем говорить, что я нарядилась жертвой убийства. В конце концов, до Хэллоуина остались считанные дни. Никто ничего не заподозрит.

Прозвенел звонок, и мы, выбросив остатки обеда в мусорное ведро, поспешили в классы.

– У меня в шкафчике спортивный костюм, – сказала Эми. – Ты могла бы надеть мою футболку. Она, может, и пованивает, но зато на ней нет кетчупа.

– Все отлично, – ответила я. – Может быть, я задам новый тренд.

Но моя смелость улетучилась, когда я заметила Райдера, который шагал нам навстречу. До меня дошло, насколько нелепо я выгляжу, и мне вдруг стало неловко. Я ведь стремилась произвести хорошее впечатление, и, наверное, начинать с гигантского красного пятна на груди не следовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.